НАЧЕРТАНІЕ
ЖИЗНИ и ДѢЯНІЙ
МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА
ПЛАТОНА.

Съ приложеніемъ нѣкоторыхъ его писемъ и рѣчей.

5-40
П.37
С.11
1-2.

Книжка первая.

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академіи
Инв. № 53859

МОСКВА,
Въ Типографіи Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1818.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Февраля 28 дня, 1818 года. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ

ИВАНЪ ДВИГУБСКІЙ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ;

ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ,

АВГУСТѢЙШЕЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦѢ НАУКЪ,

Съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ

посвящаетъ

Сочинитель.

КРАТКОЕ
НАЧЕРТАНІЕ
ЖИЗНИ и ДѢЯНІЙ
МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА
ПЛАТОНА.

Московскій Митрополитъ Платонъ, столько прославившій себя не токмо въ Россіи; но и во всей Европѣ своими дѣлами и сочиненіями, родился 1737 года, отъ сельскаго Священника Георгія, въ селѣ Чашниковѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ древней Столицы, въ которой свыше суждено ему нѣкогда быть пастыремъ душъ и сердецъ. Въ свѣтскомъ званіи именовался онъ Петромъ Левшинымъ. Обучаясь съ мла-

дыхъ лѣтъ, въ Московской духовной Академіи, предъ прочими отличался онъ природными способностями и рвеніемъ своимъ къ ученію. Въ семъ училищѣ оказалъ онъ примѣрные успѣхи въ преподаваемыхъ наукахъ: прилежалъ къ Латинскому и Греческому языкамъ. Читая знаменитыхъ Ораторовъ и Поетовъ, углублялся въ Философію и Богословію; на девятнадцатомъ году окончилъ курсъ богословскихъ наукъ — и тогда поручено ему было, по указу Святѣйшаго Сунода, публичное изъясненіе по воскреснымъ днямъ Катихизиса (1) въ Академіи, и класъ Латинскаго и Россійскаго Стихотворства. Отличные успѣхи его въ преподаваніи и ревность къ занятіямъ оправдали сей

(1) Катихизисъ или первоначальное наставленіе въ Христіанскомъ законѣ, которое толковано Платономъ всенародно въ Московской Славено-Греко Латинской Академіи 1757 и 1758 года, 2 части. Книга сія есть прекрасный плодъ цвѣтущей его юности.

выборъ — и юноша, поучавшій закону Божію съ жаромъ и краснорѣчіемъ Златоуста, возбудилъ вниманіе своихъ начальниковъ, любовь и почтеніе слушателей. Все предзнаменовало въ немъ ревностнаго Пастыря, великаго Витію и знаменитаго мужа. Ранній блескъ его дарованій былъ предвѣстіемъ грядущей его славы. Вступивъ въ Лаврскую Семинарію учителемъ Риторики, онъ рѣшился отрещись отъ міра и во младости своей принять монашескій чинъ—и въ семъ чинѣ нареченъ *Платономъ*. По истеченіи года, произведенъ будучи въ Префекты Семинаріи, преподавалъ онъ Студентамъ Философію; потомъ сдѣланъ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, и тогда - то успѣлъ обратить онъ на себя вниманіе великія ЕКАТЕРИНЫ, которую привѣтствовалъ поздравительною рѣчью. Прозорливая Государыня, прибывшая въ Лавру воздать поклоненіе мощамъ Преподобнаго Сергія, замѣтила въ юномъ ораторѣ

великія способности и отличныя дарованія; и держанный имъ диспутъ, касательно богословскихъ предметовъ, удостоила Она высочайшаго присутствія своего и монаршаго благоволенія. При вторичномъ посѣщеніи Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ Троицкой Лавры, Платонъ въ присутствіи Ея говорилъ проповѣдь о *пользѣ благочестія*. Тогда еще болѣе удостовѣрилась Она въ дарованіяхъ и знаніяхъ юнаго проповѣдника. Платонъ призванъ былъ ко Двору, гдѣ открылось ему блистательное поприще, на коемъ ожидала его слава и должность Фенелона: въ 1763 году онъ объявленъ Богословія Учителемъ блаженной памяти Государя Императора ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, Наслѣдника Всероссійской Имперіи и придворнымъ Проповѣдникомъ — и чрезъ нѣсколько времени въ Петергофѣ посвященъ во Архимадрита. Такимъ образомъ многія счастливыя произшествія распространили кругъ его мыслей,

укрѣпили душу его опытами — возбудивъ дѣятельность ея, родили стремленіе къ славѣ, которое всегда производитъ великія дѣла. Платонъ жилъ при такомъ Дворѣ, гдѣ все дышало славою, гдѣ все возбуждало соревнованіе, все льстило честолюбію и все старалось соотвѣтствовать великимъ намѣреніямъ мудрой повелительницы своей, покровительницы истинныхъ талантовъ; — къ блистательному Двору сему стекались отвсюду великіе и знаменитые мужи: тамъ является вдругъ изъ уединенной обители инокъ, коему надлежало, не уклоняясь отъ всеобщаго вкуса, поддержать санъ свой — учить Закону Божію, правиламъ Вѣры Наслѣдника Престола. Назидая его, онъ долженъ почитать въ немъ будущаго своего Государя. — Исполненный великихъ надеждъ, онъ принялъ на себя великія обязанности на толь трудномъ и славномъ поприщѣ, на коемъ всѣ слова его должны быть уроками, всѣ

поступки примѣрами. Чего Платонъ желалъ для счастія человѣчества и отечества — все то старался онъ посѣять въ сердцѣ Августѣйшаго воспитанника своего. Часто бесѣдуя съ нимъ, онъ говорилъ ему: « Когда де-
» сница Вышняго вѣнцемъ увѣнчаетъ
» главу Твою: желанія наши исполни,
» славу умножь, благополучіе продол-
» жи, и докажи благородство крове Пре-
» свѣтлѣйшаго Всероссійскаго Дома. Храня долгъ свой, Законоучитель обязанъ былъ говорить святую правду, обнаруживать блестящее лжемудрованіе, обличать закоснѣлое невѣріе, не уклонясь отъ предѣловъ умѣренности и приличія, свойственныхъ его сану и его званію; но одаренъ будучи природнымъ вкусомъ, остроуміемъ и особливою способностію распознавать людей, онъ умѣлъ обращать себѣ въ славу и пользу то, что могло послужить ему въ безславіе и во вредъ.

Одинъ изъ славнѣйшихъ послѣдователей всеразрушительной Философіи

XVIII вѣка, мнившій быть воспитателемъ Наслѣдника Россійскаго Престола, прибывъ въ Санктпетербургъ, явился ко Двору; сто былъ Дидеротъ, наперстникъ Волтеровъ! Онъ желаетъ видѣть Государева наставника въ Законѣ Божіемъ, и увидѣвъ его, говоритъ ему: знаете ли, преподобный отецъ, что Философъ Дидеротъ сказалъ, что нѣтъ Бога? — Платонъ съ величавымъ спокойствіемъ и кротостію отвѣтствуетъ ему словами вѣнценоснаго Давида: *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ* (1)— и мудрецъ умолкаетъ, и въ смущеніи разстается съ Платономъ.— Мы ограничимся сею единственно чертою его жизни при Дворѣ ЕКАТЕРИНЫ Великой, гдѣ онъ не пропускалъ случая наставлять другихъ и образовать

(1) Отвѣтъ Платоновъ Дидероту, по свидѣтельству одной почтенной особы, былъ слѣдующій: Dicit stultus cum animo suo: non est Deus; at tu ore profers, т. е. Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ; а ты устами произносишь.

себя, обогащая сердце и умъ свой, примѣрами и размышленіями. Наконецъ изъ Архимандритовъ Троицкой Лавры Платонъ сдѣланъ былъ Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и нареченъ Архіепископомъ Тверскимъ. Во время управленія сею Епархіей онъ установилъ новый порядокъ ученія въ Семинаріи, завелъ по уѣздамъ многія училища, сочинилъ для благочинныхъ Іереевъ и Протоіереевъ *инструкціи*, для ставленниковъ *сокращенный Катихизисъ*, и *краткій Катихизисъ* для обученія малолѣтныхъ дѣтей православному Хрістіанскому Закону. Ревностно распространяя свѣтъ Евангелія, онъ разнасаждалъ и науки, яко добрый Пастырь и Учитель ввѣреннаго ему стада Хрістова.

Такъ какъ мужу извѣстному и опытному, Платону поручено было руководствовать въ догматахъ Греко-Россійской Церкви Великую Княгиню Наталію Алексѣевну, Принцессу Гессенъ-Дармштадскую, нареченную невѣсту ПАВЛА I, коей онъ былъ духовникомъ. «Обращеніе сей Принцессы къ правовѣрію — такъ пишетъ сама ЕКАТЕРИНА II. къ Волтеру «про» изведено стараніемъ и убѣжденіемъ » Епископа Платона, который при» нялъ ее въ нѣдро Греко-каѳоличес» кой соборной Церкви, единой право» славной, на Востокѣ основанной (1).»

Когда Императрица путешествовала съ великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ въ Москву: тогда Платонъ встрѣчалъ Ее въ Твери и сопровождалъ въ Москву, гдѣ онъ пожалованъ былъ Архіепископомъ Московскимъ, коимъ былъ двенадцать лѣтъ безпрерывно. Онъ вступилъ на Паству древняго первопрестольнаго града Россіи, 1775 года, по убіеніи Пастыря, по претерпѣніи пасомыми страшныхъ бѣдствій. Ему предлежало возстановить и освятить спокойствіе

(1) Смот. Переписка ЕКАТЕРИНЫ II съ Волтеромъ, М. 1803, письмо CXXI.

и порядокъ ; искоренить (1) суевѣріе и изувѣрство , обагрившее руки свои въ крови неповиннаго , но ревностнаго Амвросія; вѣщать истину, не раздражая , и утѣшать, не потворствуя , являться ревностнымъ , не простирая ревности своей за предѣлы обязанностей своихъ. Вотъ примѣръ , вотъ и подвигъ ! Но Божія Богови ; Кесаря Кесареви. Платону , родившемуся просвѣщать Царей въ Законѣ , надлежало снова оставить свою паству — и отправиться въ Санктпетербургъ , для изъясненія Государынѣ Императрицѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ , прежде присоединенія Ея къ Россійской Церкви , православнаго ученія оной (а). При открытіи жъ Калужскаго намѣстничества, Архіерей нашъ споспѣшествовалъ дѣлу сему пастырскими поученіями « *коп были* , какъ изъясняется сама » ЕКАТЕРИНА Великая въ рескриптѣ » къ нему— *новымъ свидѣтельствомъ*

(1) Superstitione tollenda non tollitur religio. *Cic.* de diu. II. 148.

» *его усердія къ престолу и любви къ* » *отечеству.* »

Возвращаясь въ 1787 году изъ путешествія своего по южнымъ провинціямъ Россіи, Императрица встрѣчена была Платономъ въ Москвѣ — и тогда совсѣмъ неожиданно , во время совершенія имъ литургіи въ Успенскомъ Соборѣ , торжественно провозглашенъ былъ Митрополитомъ Московскимъ (1). Съ ревностію и бдительностію управляя ввѣренною ему паствою , сей великій Архипастырь , особенное прилагалъ попеченіе о возстановленіи и усовершенствованіи духовныхъ училищъ, о благолѣпіи и благочиніи Церкви и церковнослужителей; иногда не пренебрегалъ онъ входить въ самыя мѣлочныя подробности церковнаго управленія ; нерѣдко осматривая обители и сельскія церкви, вездѣ поучалъ, назидалъ и исправлялъ : то ду-

(1) А съ 1799 года , по сдѣланному учрежденію , сталъ онъ именоваться *Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.*

хомъ кротости, столь приличномъ пастырю-учителю, то силою данной ему власти, то силою слова своего, вразумляя закоснѣвшихъ въ расколахъ, или впавшихъ въ безвѣріе и суемудрствованіе. Иногда Пастырь, именующійся *смиреннымъ*, долженствовалъ быть, если не жестокимъ въ наказаніи, то строгимъ въ обличеніи, непреклоннымъ въ защищеніи истины— но всегда вѣрнымъ своему священному долгу и своему святительскому сану. Многіе монастыри, пустыни и богадѣльни Платономъ возобновлены, украшены и вновь учреждены и освящены; тамъ давалъ онъ надежное пристанище юношѣ и старцу, бѣдному и немощному. Одна Лавра и Виѳанія засвидѣтельствовать могутъ объ его попеченіяхъ о благолѣпіи Дома Господня; тамъ воздвигнуты имъ памятники святости, мудрости и любви къ отечеству; тамъ все гласитъ о Платонѣ: начиная отъ великолѣпныхъ зданій, удивительныхъ по своей огромности до скромнаго мону-

мента ученому и правдивому Максиму Греку и обелиска Келарю Авраамію. Уединяясь не рѣдко въ сей толико славный въ отечественной Исторіи нашей монастырь, онъ тамъ подвизался въ проповѣдываніи слова Божія и въ служеніи, смотрѣлъ за ученіемъ тѣхъ юношей, кои предназначались быть вѣрною подпорою и украшеніемъ Церкви. При ученыхъ состязаніяхъ въ Семинаріи, онъ нерѣдко вступалъ въ ученые споры, рѣшая сомнѣнія младыхъ умовъ, или ободряя ихъ успѣхи, возбуждалъ въ нихъ соревнованіе; многія полезныя и прекрасныя книги питомцевъ Платона вышли въ свѣтъ подъ его руководствомъ и покровительствомъ; отличившихся ученіемъ посылалъ онъ для усовершенствованія или въ Московскій Университетъ, или въ чужіе краи на своемъ и казенномъ иждивеніи; избранные имъ воспитанники, обучавшіеся на его иждивеніи, именовались *Платоновыми*; многіе изъ его питомцевъ

нынѣ уже Архипастыри, въ полной мѣрѣ оправдавшіе попеченія и надежду Платона. Московская Духовная Академія, коей онъ былъ Директоромъ и Протекторомъ, также многимъ обязана его стараніямъ и ревности о распространеніи ученія. Въ пособіе Академіи завелъ онъ три малыя училища: на Перервѣ, въ Звенигородѣ и Дмитровѣ; въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ, имъ воздвигнутомъ еще въ 1783 году, учреждена особенная Семинарія. Для обучающагося юношества въ духовныхъ училищахъ, онъ сочинилъ на 68 году своей жизни: *Краткую Церковную Россійскую Исторію*, въ 2 частяхъ. Объ ней въ предисловіи онъ самъ говоритъ слѣдующее: « я » о семъ моемъ сочиненіи не велемудр- » ствую и не почитаю оное въ своемъ » родѣ совершеннымъ, но еще можетъ » быть, и недостаточнымъ, а нѣгдѣ, » мню, и погрѣшительнымъ. » И о прочихъ своихъ сочиненіяхъ сей Архипастырь отзывается съ такою же скро-

мностію и смиренномудріемъ; что можно видѣть изъ предисловія къ I тому его проповѣдей.

Такимъ образомъ Платонъ споспѣшествовалъ общему благу своими попеченіями, писаніями и наставленіями, ревностно защищая и охраняя церковь Божію. Сей Пастырь желая найти себѣ спокойствіе отъ трудовъ своихъ, просилъ объ увольненіи своемъ; оставляя столь знаменитое мѣсто свое, хотѣлъ онъ жить въ уединеніи, коего пріятности можетъ знать одна только великая душа. Порфирородный его ученикъ убѣдилъ его не оставлять паствы своей, толико любившей и почитавшей его. И такъ Платонъ, при всѣхъ послѣдовавшихъ въ политическомъ мірѣ перемѣнахъ, не разлучался болѣе съ возлюбленною ему паствою, всегда противопоставляя измѣнѣ щастія твердость духа своего — протекалъ путь къ славѣ, не измѣряя его.

Отличія Митрополита Московкаго умножались съ продолженіемъ его жи-

нія, къ пользѣ духовнаго стада его, служенія Богу и Царю. Въ началѣ XIX вѣка, ознаменованнаго сіоль великими событіями, удостоился онъ совершить священное помазаніе на Царство Россійскаго Давида — АЛЕКСАНДРА благословеннаго, Коего Августѣйшихъ родителей поучалъ закону Божію.— При семъ торжествѣ всероссійскомъ, маститый Платонъ вѣщалъ Царю священную истину въ священномъ храмѣ Царя Царей. Сколь выразительно и трогательно было слово въ сладкорѣчивыхъ устахъ его! И единое слово сіе пребудетъ вѣчнымъ памятникомъ его славы — оно отзовется и въ дальнемъ потомствѣ (1).

Не изчисляю другихъ заслугъ и отличій описуемаго мужа; онѣ безчисленны въ теченіи долголѣтней его

(1). Рѣчь на Коронацію Императора АЛЕКСАНДРА I, переведена на Латинской самимъ Платономъ; а на Греческій Евгеніемъ Булгаромъ. смот. ниже.

жизни и службы. Подобный ему мужъ отказывается отъ самаго себя и живетъ для другихъ— живетъ для славы, хотя духъ его всего менѣе долженъ питаться славолюбіемъ. Но какъ часто великія дарованія, подобно великимъ добродѣтелямъ, естественно смежны съ недостатками и заблужденіями!

Хотя лѣта и труды уже склоняли Платона къ немощамъ и слабости— неразлучнымъ спутницамъ многотрудной жизни и старости; но старость святила его геній и доблесть; духъ его парилъ и бодрствовалъ — даже и тогда, когда тѣло его немоществовало — сила въ немощахъ совершалася!

Человѣкъ, принадлежащій обществу по духу своему, по сану и талантамъ, не можетъ быть спокоенъ; если когда онъ и не дѣйствуетъ: то размышляетъ, всѣ свои дѣянія и мысли направляя къ какой нибудь цѣли, и особенно къ общественной пользѣ; онъ не можетъ быть недѣятеленъ въ самомъ бездѣйствіи своемъ; не можетъ

быть спокоенъ въ самомъ спокойствіи: что себѣ позволяетъ онъ вмѣсто отдохновенія и разсѣянія, то самое обращаетъ на пользу свою и другихъ.

Платонъ сколько для поправленія своего здоровья, столько изъ благочестиваго желанія посѣтить Кіевопечерскую Лавру и воздать поклоненіе святымъ угодникамъ, въ нетлѣніи почивающимъ, восприялъ туда путешествіе въ 1804 году. На пути своемъ собиралъ онъ повсемѣстно дань почтенія и любви; такъ что *всюду* — какъ и самъ онъ изъясняется съ приличною ему скромностію— *жадно тѣснились окрестъ его, яко добрымъ Христіанамъ, увидѣвъ служителя церкви Христовы, свойственно*. Знаменитый старецъ относитъ чувство сіе къ Христіанской любви, почитая себя какъ бы недостойнымъ мірскихъ похвалъ. Тамо бѣсѣдуетъ онъ съ заблудшимися сынами Церкви, желая имъ сердечнаго обращенія; и вообще находитъ множество предметовъ къ размышленію и наблюденію. Проѣзжая Смоленскъ, сей прозорливый мужъ еще тогда замѣтилъ, что стѣны его должно на всякой случай возстановить. Съ какою радостію и благоговѣніемъ встрѣтили Кіевскіе жители препрославленнаго Архипастыря Московскаго! Вотъ чувства ихъ, прекрасно выраженныя въ слѣдующей *рѣчи* достопочтеннаго талантами, добродѣтелями и лѣтами Леванды, при встрѣчѣ Платона:

Преосвященнѣйшій Владыко!

« Слава всегда писала и на нашемъ
» сердцѣ то, что писала на всѣхъ и
» именно, что ты для Христа и Цер-
» ви Его, во днѣхъ пастырской жизни
» твоей творилъ и твориши. Коль
» громкою умамъ, коль любезную ты
» Истину Христову очамъ и сердцу
» содѣлалъ! Коль любезенъ ты самъ
» истинѣ, народамъ, царямъ, Хри-
» сту! коль радовалась и радуется
» тобою Церковь! Коль награждались
» подвиги твои на земли! Съ какими

» наградами ждетъ тебя вѣчность!
» Мы не такъ удалены, чтобъ не знать
» сего; зная и бывъ счастливы лице-
» зрѣніемъ твоимъ, позволимъ ли себѣ
» быть нѣмыми и чувствій своихъ не
» сказать? Мы и то, что ты по слѣ-
» дамъ Царей, слѣдамъ, коль ни дре-
» внимъ, всегда для насъ новымъ и не-
» изгладимымъ, грядешь видѣти у насъ
» безсмертіе смертныхъ, нетлѣніе
» тлѣнныхъ, — относимъ къ ревно-
» стной любви твоей къ Богу и Свя-
» тымъ — да наградитъ же и сей
» подвигъ твой, Богъ нашъ милостями
» своими, да испросятъ тебѣ у Бога
» долготу дней: дни твои Церкви ну-
» жны, ея надежды не всѣ свершились.
» Она по десяти талантамъ, многаго
» ждетъ отъ тебя. Да возмутъ и при-
» ложатъ небожители воздыханія на-
» шихъ сердецъ къ воздыханіямъ сво-
» имъ. Вышній человѣколюбивъ! Да
» свѣтится еще и не угасаетъ съ жи-
» знію свѣтъ твой предъ человѣки,
» да видятъ еще сіи дѣла твои, и да

» прославятъ Отца нашего, иже на
» небесѣхъ, толико намъ въ пасты-
» рѣхъ, толико въ храненіи тебя ми-
» лосердующаго о Церкви своей. »

Описанное Платономъ *путешествіе въ Кіевъ и по другимъ Россійскимъ городамъ* (1), содержащее въ себѣ любопытныя замѣчанія и важныя извѣстія, вышло въ свѣтъ послѣ его смерти; при жизни своей онъ хотѣлъ самъ издать его; однако не успѣлъ.

Наконецъ Платонъ какъ бы возчувствовавъ отвращеніе отъ міра, возлюбилъ тишину и уединеніе пустынь и обителей, которыя святилъ онъ молъбами своими къ Престолу Вышняго и духовными размышленіями. Любимыми мѣстами его житія были: Виѳанская, Махринская и Перервинская обители и село Черкизово, нѣкогда принадлежавшее Св. Алексію Митрополиту. Тамо сложивъ съ себя все велелѣпіе священнаго сана своего, жилъ онъ

(1) Напечатано въ С. П. 813. см. въ Вѣстникѣ Европы, изд. В. Измайлова (1814) извлеченіе изъ онаго.

какъ простый монахъ; иногда бѣсѣдовалъ съ посѣщавшими его; часто любовался и восхищался искренностію нравовъ сельскихъ жителей, притомъ повторяя любимое свое выраженіе: *Въ простотѣ сердца почиваетъ Богъ.*

Когда за войною 1807 и 1808 годовъ, послѣдовали въ Европѣ различныя перемѣны, въ коихъ Государь Всероссійскій принималъ дѣятельное участіе, и совершивъ въ 1809 году многія важныя для Россіи дѣла и распоряженія, прибылъ въ дрезнюю столицу свою, зрѣть Его давно желавшую: тогда древній лѣтами Платонъ оставивъ мирное уединеніе свое, вышелъ радостно во срѣтеніе Царю своему и встрѣчая его въ Успенскомъ Соборѣ со знаменіемъ Креста, въ послѣдній разъ сподобился зрѣть вѣнчаннаго имъ на царство АЛЕКСАНДРА и еще изрекъ Ему: *Царю! во вѣки живи!* и указывая на знаменіе креста, воскликнулъ: *симъ побѣдиши!* Тогда въ послѣдній разъ отправлялъ онъ въ присутствіи Государя

своего, торжественное Богу благодареніе по случаю полученнаго въ тотъ же день извѣстія о побѣдѣ надъ Турками и о взятіи крѣпости Браилова.

Въ 1811 году Московскій Митрополитъ испросивъ себѣ, по умножавшимся немощамъ своимъ, увольненіе отъ дѣлъ Епархіальныхъ, кои поручены были Викарію— его пребывалъ, по большей части, въ любимой имъ Виѳаніи, гдѣ онъ приуготовилъ себѣ гробъ, безтрепетно ожидая своего отшествія въ вѣчную отчизну свою. *Достигши да-*
» *лѣе семидесяти лѣтъ*, такъ онъ
» писалъ за нѣсколько времени до смер-
» ти, *болѣзнями удручаемый и ра-*
» *зными искушеніями ослабляемый,*
» *жду сего страшнаго, но и вкупѣ*
» *вожделѣннаго часа; ибо и младый*
» *и старый не вѣсть, егда Господь*
» *приидетъ.* »

Тогда обманчивая тишина царствовала въ политическомъ мірѣ, какъ на морѣ предъ наступленіемъ бури — и знаменитый мужъ нашъ

мнилъ и надѣялся въ тишинѣ и спо-
ствіи скончать дни свои; какъ вне-
запу бурливый духъ войнолюбива-
го Корсиканца восколебавъ столпы
Европы, грозилъ Россіи гибелью и раб-
ствомъ; онъ вторгнулся въ предѣлы ея
съ полмилліономъ разноплеменнаго
воинства: тогда омрачились унынiемъ
и скорбію сердца Россіянъ, тогда-то
АЛЕКСАНДРЪ I притекаетъ въ дре-
внюю столицу свою, которой суждено
было пылать огнемъ спасенія Россіи.
Въ твердомъ упованіи обрѣсти во
всѣхъ сословіяхъ древнее мужество,
вѣру и вѣрность — Онъ взываетъ къ
нимъ — и по гласу Его тьмы подвигну-
лись на брань. Платонъ, собирая остат-
ки изнемогающихъ силъ своихъ, хочетъ
явиться предъ Царемъ своимъ и наро-
домъ, и если не словами, умиравшими
уже на медоточныхъ устахъ его — то
появленiемъ своимъ, съ движенiемъ сер-
дечнымъ, съ слезами на ланитахъ,
сѣдинами осѣненныхъ, подѣйствовать
на души пасомыхъ своихъ, воздѣть

руки къ престолу Царя Царей, молить
да благословитъ великій подвигъ Рос-
сіи, и да спасетъ спасая; но горесть
душевная и немощи тѣлесныя осилили
его ревность. Бодрствующій духомъ
Платонъ, подобно угоднику Божію
Сергію, нѣкогда благословившему Ди-
митрія Донскаго на брань противъ
кровожаднаго Мамая, токмо начерталъ
дрожащею рукою своей къ Государю
писаніе, и отправилъ съ онымъ образъ
преподобнаго Сергія, яко древняго рев-
нителя о благѣ отечества нашего,
моля сильнаго во бранѣхъ Господа, да
увѣнчаетъ побѣдами Помазанника Сво-
его. Государь Императоръ соизво-
лилъ пожаловать образъ сей Москов-
ской военной силѣ, да оградится она
заступленiемъ угодника Божія (1).
Тогда Платонъ писалъ къ Монарху

(1) Смот. Сочиненія С. Глинки 4. Стихи, писан
ные по прочтеніи письма Преосвященнѣйшаго Пла-
тона, при которомъ препровожденъ къ Государю
Императору образъ преподобнаго Сергія, Игумена
Радонежскаго.

своему слѣдующія достопамятныя для всякаго Россіянина слова: « Государь! » вы по духу Хрістіанскаго благочестія благословили новооружаемыхъ » героевъ принесенною Вамъ отъ меня » иконою Чудотворца Сергія. Много » можетъ молитва праведнаго споспѣ- » шествуема. Покусится алчный врагъ » простерть за Днѣпръ злобное ору- » жіе— и етотъ Фараонъ погрязнетъ » здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ » Чермномъ Морѣ. Онъ пришелъ къ » берегамъ Двины и Днѣпра провести » трепію новую рѣку, страшно вы- » говорить! рѣку крови человѣческой. » О, каждая крови капля воззоветъ отъ » земли къ Небу. Франція позна- » етъ въ Богѣ, Господа отмще- » нія, а Россія возчувствуетъ, » исповѣдаетъ и воспоетъ къ нему: » Авва Отче, Царю Небесный! »

Быстро, подобно огненной лавѣ, текло пламя войны отъ предѣловъ Россіи до самой древней столицы — и древняя столица возпылала, и въ ней

совершены врагами ея всѣ ужасы, насилія и бѣшенства. Святотатственныя руки разноплеменныхъ раскопали священные алтари, гробовый покой мертвыхъ нарушили— и мѣста святыя исполнили мерзости и запустѣнія (1).

Тогда въ скорби сердца своего, маститый Первосвященникъ, пребывая въ Виѳаніи своей, проливалъ слезы, возсылая ко Всевышнему теплыя молитвы. Уже алкающій врагъ приближался къ скромной обители наукъ и благочестія, къ смиренному жилищу Московскаго Митрополита: пусть былъ отверзтъ— и мѣстамъ, освященнымъ двухъ вѣковымъ спокойствіемъ, угрожалъ и мечь и огнь; но внезапу разразился громъ небеснаго мщенія— новый Сеннахірімъ, ослѣпленный безуміемъ и неистовствомъ, исчезъ, оставивъ грозные слѣды злодѣйствъ своихъ.

(1) Говорятъ, Наполеонъ спрашивалъ, при вшествіи своемъ въ Москву, между прочимъ о Митрополитѣ Московскомъ. Не хотѣлъ ли онъ унизиться предъ нимъ, какъ предъ Папою, чтобъ послѣ унизить его. Такова была гордость его!

Вотъ послѣдній отзывъ Платоновъ къ Святѣйшему Суноду о чудесномъ сохраненіи отъ враговъ Свято-троицкія Сергіевы Лавры: » Святѣйшій Правительствующій Сунодъ! острое лезвее кроваваго меча извивалось надъ нещастными сынами Первопрестольной Матери; огнь, возгнетенный адскою злобою, пожиралъ всюду сопредѣльное; новорожденный Іуліянъ бѣшенствовалъ прошивъ Неба, и потрясалъ въ Москвѣ самое сердце земли; между тѣмъ Лавра и Виѳанія, по судьбамъ Провидѣнія, не испытали на себѣ пагубоносныхъ перуновъ. Падетъ отъ страны твоея тысяча, и тьма одесную тебѣ, къ тебѣ же гибель не приближится. Ето суть мѣста, идѣже миръ и тишина положили селеніе свое. Ето суть остатки гроздія, возхищавшаго здѣсь благопопечительные взоры Россійскаго Вертограда-ря! И странное чудо! отъ Москвы, гдѣ огнь истощилъ силу, къ Лаврѣ и Виѳаніи неболѣе растоянія, какъ съ одной сто-

роны — къ нимъ отъ Дмитрова, а съ другой до Богородска, гдѣ мечь пресѣкъ свои дѣйствія — въ растояніяхъ разности совсѣмъ нѣтъ никакой, или самая малѣйшая. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ — дивенъ въ преподобномъ Сергіѣ! *Аще не его ради, Азъ погубилъ быхъ васъ.* Сему вѣрую, на семъ утверждаюсь, сіе исповѣдаю. »

Горесть, снѣдавшая сердце старца, болѣзновавшаго объ отечествѣ своемъ — старца, удрученнаго и дряхлостію лѣтъ и немощію тѣла, сократили наконецъ дни его. Въ немъ слабость человѣческой природы, которая никогда не встрѣчаетъ разрушенія своего безъ содроганія, укрѣплялась живою вѣрой, преобѣждающею всѣ ужасы жизни и смерти. Вѣра закрыла вѣжды его, отяготѣвшія вѣчнымъ сномъ. По самый послѣдній день жизни своей, не переставалъ онъ склонять трепещущія колѣна свои предъ Искупителемъ своимъ. Еще за нѣсколько лѣтъ до кончины своей сдѣлалъ онъ,

по примѣру Тихона Воронежскаго, духовное завѣщаніе (6), которое завѣщалъ прочесть при погребеніи своемъ. »

Воздавъ Богу благодареніе, въ заключеніи между прочимъ обращаетъ ко всѣмъ слѣдующее трогательное слово: « Прости Господи! и всѣмъ, чѣмъ » либо меня или по невѣденію, или по » общей слабости оскорбившимъ и оби- » дѣвшимъ — и я ихъ прощаю предъ » лицемъ Твоимъ. А паче прости, Го- » споди, мнѣ многихъ по невѣдѣнію » или по дѣйствію страсти о скор- » бившему и обидѣвшему и расположи » ихъ, да простивъ мнѣ отъ сердца, по- » молятся о мнѣ лицу Твоему. » Таковы чуствованія великаго въ Пастырѣхъ Россійскихъ Платона! Ихъ раздѣлили и раздѣляютъ всѣ знавшіе его или слышавшіе объ немъ, ихъ раздѣляютъ всѣ почерпавшіе въ духовныхъ его наставленіяхъ и бѣсѣдахъ отраду и утѣшеніе. И такъ, сей знаменитый не токмо въ Россіи, но и въ цѣлой Европѣ Архіпастырь скончалъ исполненную трудовъ и славы жизнь свою на 76 году отъ рожденія, почти полвѣка нося архіпастырскій санъ. Давно приуготовленный имъ гробъ орошенъ искренними слезами признательныхъ его питомцевъ — жертвою, достойною душъ великихъ. Виѳанія, въ коей нѣкогда посѣтилъ Наставника своего ПАВЕЛЪ I. — сей вертоградъ, обязанный ему своимъ существованіемъ, вмѣщаетъ тлѣнные остатки знаменитаго основателя. Погребеніе его свершилъ со всѣми подобающими почестями достойный преемникъ его Преосвященый Архіепископъ Августинъ.

Рѣдкій изъ Пастырей могъ заслужить такое всеобщее уваженіе и такую славу, какую заслужилъ себѣ Платонъ: отъ трехъ Монарховъ удостоился онъ получать блистательные знаки отличія и благоволенія; одного Царя поучалъ закону Божію, другаго вѣнчалъ на Царство. Первымъ возложены на него ордена:

Св. Андрея первозваннаго и Александра Невскаго, а другимъ орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1й степени.—Не только соотечественники, но даже иностранцы любили Платона и уважали, и доселѣ многіе отзываются объ немъ неиначе, какъ съ чувствами истиннаго почтенія и восторга. Самые иновѣрцы (в) и противники вѣры воздавали похвалы и почести сему поборнику вѣры Хрістовой (1). Чужестранные Министры и Посланники, бывшіе при коронаціи Государя Императора АЛЕКСАНДРА, видя Архіпастыря Московскаго, толико убѣленнаго сѣдинами, почли его столѣтнимъ старцемъ, чудесно обновившимся юностію душевныхъ и духовныхъ силъ; тогда онъ казался древнимъ Платономъ, воскресшимъ для того, чтобы излить небесный свѣтъ на землю. Са-

(1) Fasciculus litterarum; quas variæ conditionis Extranei, præcipue Russi, dederunt ad Eminentissimum D. Platonem. Petrop. 1776.

мый видъ его, при первомъ взглядѣ, внушалъ невольное благоговѣніе; всякое движеніе его было прогательно и слово вѣры въ устахъ его важно, выразительно и сладостно (1). Сила слова его изображала силу духа; что въ устахъ другаго было бы незначущимъ и даже дерзкимъ, то у него казалось необыкновеннымъ и пристойнымъ. Онъ умѣлъ обладать душами своихъ слушателей; возбуждая страсти, умѣлъ и укрощать ихъ; рѣчь его всегда была знаменіемъ высокаго помазанія.

(1) Одинъ изъ почтенныхъ нашихъ путешественниковъ, созерцая въ Италіи съ удивленіемъ и благоговѣніемъ (какое невольно въ душу вселяется) величественный храмъ Св Петра, сказалъ: «Желалъ бы я, чтобы нашъ Платонъ, украшенный болѣе сѣдиною, нежели Первосвященническимъ одѣяніемъ, пришелъ во храмъ поклониться посреди богатства его, блеска и великолѣпія всевѣдущему Богу, и чтобы въ глубокой тишинѣ, присутствіемъ Его вездѣ внушаемой, загремѣлъ голосъ его подъ сими сводами въ золотѣ, между всѣхъ сихъ гробницъ, воздвигнутыхъ пышностію; и чтобы витійство его смягчивъ его сердца, возбудило въ нихъ молитву любви, чистѣйшую и пріятнѣйшую Небу всѣхъ нашихъ благоуханій.» *Пут. по Саксоніи Австріи, Италіи*, Ч. 3. 1816. С. П.

Вѣщалъ ли онъ когда предъ Царемъ, приемлющимъ скипетръ на Царство; или предъ гробницею Полтавскаго Ироя, глася праху его о побѣдахъ ЕКАТЕРИНЫ Великія (1), или предъ паствою своей, или облеченный въ простую ризу Преподобнаго Сергія, предъ святыми мощами его—всегда былъ онъ силенъ и плѣнителенъ, выспренъ и плавенъ, всегда убѣдителенъ и важенъ; иногда душа его и слово сообщали величіе предметамъ обыкновеннымъ; но чаще облекая великую мысль въ простое выраженіе, онъ еще болѣе поражалъ умы и сердца слушате-

(1) Послушаемъ, какъ одинъ извѣстный стихотворецъ нашъ изображаетъ сіе:

« Платонъ благовѣстя побѣду подъ Чесмой,
» Сіялъ небесною въ лицѣ своемъ красой,
» Тогда какъ, бросившись съ каѳедры на колѣни,
» Предъ гробомъ нашего Петра, онъ славной тѣни
» Воскликнулъ: » Разорви оковы естества!
» Возстани нашего виновникъ торжества!
« Воззри на бунчуки, на флаги, на знамены,
» Которыми твои украшены здѣсь стѣны:
» Все это Ты! Твоя приносимъ отъ твоихъ! »

А. Воейковъ.

лей своихъ, приспособляя высокія истины къ простѣйшимъ понятіямъ— самъ всегда казался выше своихъ мыслей. Часто безъ приготовленія, дѣлалъ онъ блестящіе и остроумные отвѣты на тонкіе вопросы, требующимъ пищи духовной давалъ спасительныя наставленія. Скажемъ короче: самый взоръ Платона былъ уже краснорѣчіемъ, улыбка любовію, рѣчь остроуміемъ, наблюденіе благоразуміемъ, незаимствованнымъ отъ науки, но какъ бы внушеннымъ самою природой. Видя маститаго старца сего, можно ли не уважать его—слыша, можноль не плѣняться и не трогаться имъ? Кто созерцая его благоговѣніе при священнодѣйствіи, самъ не ощущалъ онаго въ сердцѣ своемъ — кто взирая на слезы его, самъ не проливалъ ихъ — кто внимая словамъ его, не убѣждался ими?

Жизнеописателю Платона слѣдовало бы здѣсь изобразить духовныя его свойства и совершенства; но сіе предлежитъ изображать мужу духов-

ному и совершенному: ограничимся тѣмъ, что указуетъ намъ слава дѣлъ его и глаголовъ въ мірѣ семъ; что вѣщаютъ воздвигнутые имъ памятники; что подтвердятъ современники его и потомки. — Родясь съ пылкимъ характеромъ, Платонъ показывалъ въ самомъ себѣ примѣръ терпѣнія и великодушія и когда нетерпимость потребовала бы себѣ жертвъ, тогда онъ довольствовался однѣми состязаніями и словопрѣніями. Онъ вѣдалъ, что Пастырю, именующемуся смиреннымъ, надлежитъ убѣждать духомъ кротости и истиною; ибо онъ на земли представлялъ собою лице предвѣчнаго Архіерея. Зная, что возведшій его на сію степень, склоняетъ слухъ свойкъ моленіямъ и праведника и грѣшника, онъ, кажется, всегда внималъ грозному гласу Пророка: » *о пасущіи суетная, и оставльшіи овецъ, мечь на мышцу его, и на око ему десное: мышца его, изсыхающи изсхнетъ, и око ему десное ослѣпая ослѣпнетъ.*

Въ сихъ словахъ читая небесный приговоръ нарушителю пастырскихъ обязанностей, Платонъ стремился къ совершенству, какъ мудрецъ, добрый Пастырь, Христіанинъ, благодѣтель и другъ человѣчества, великій покровитель наукъ, и сынъ къ отечеству приверженный. Говоря о мужѣ, славномъ по своему имени, по своимъ добродѣтелямъ, по своему святительскому сану и по другимъ доблестямъ, нельзя ничего прибавить и выдумать; ибо все явно и блистательно предъ очамъ свѣта. Послушаемъ, что говоритъ духовный Витія о душевныхъ свойствахъ и характерѣ Платона: « Иные долгою жизнію приобрѣли » уваженіе: онъ задолго до старости » заслужилъ и благоволеніе Монар- » ховъ, и почтеніе Двора, и любовь » народную, и уваженіе подчиненныхъ, » не поддѣлываясь подъ всѣ вкусы, по » примѣру двоедушныхъ, но истин- » ными достоинствами и заслугами » дѣлая себя всѣмъ полезнымъ и любе-

» знымъ. Какія ни проходилъ степени:
» не онъ мѣстомъ, но мѣсто имъ
» украшалось и возвышалось. Ибо всѣ
» дары, кои въ раздѣльности доста-
» вляютъ многимъ славу, онъ имѣлъ
» совокупно и въ высочайшей степени.
» Отъ наружности до внутренности,
» отъ простѣйшихъ до высочайшихъ
» талантовъ, все въ немъ было об-
» разцовое. Въ тѣлѣ статность съ
» гибкостію, въ движеніи осанка безъ
» надменности, въ лицѣ красота съ
» важностію, въ улыбкѣ пріятность
» съ цѣломудріемъ, во взорахъ прони-
» цательность съ довѣріемъ; голосъ
» нѣжный, но мужественный, грудь
» твердая, произношеніе свѣтлое; а
» рѣчь его — ето Златоустъ Россій-
» скій. На священной каѳедрѣ вѣщалъ
» онъ божественно, въ домашней бѣсѣ-
» дѣ говорилъ ангельски (1). Самые

(1) Послушаемъ что говоритъ о Платонѣ при сравненіи между собою духовныхъ витій, знаменитый нашъ писатель *Сумароковъ*, современникъ и свидѣтель его славы:

« его выговоры въ грозныхъ выраже-
» ніяхъ всегда вдыхали какую-то
» тайную надежду прощенія. Таковъ
» онъ былъ по наружности! — Прочія

« Платонъ есть послѣдователь Златоуста; его
» имѣетъ дарованія, его свойства его и вкусъ. Сей
» Россійскій Бурдалу исполненъ силы, пламени и
» быстроты, преемникъ Ѳеофановъ, приводитъ
» въ восхищеніе слушателей, а читателей еще
» больше. Гедеонъ трогаетъ сердца, сей восхища-
» етъ, а Гавріилъ разумъ плѣняетъ. А я вспомня
» нѣкоторыя уподобленія Софокла, Еврипида и
» Есхилла, съ водными потоками, скажу по упо-
» добляя сихъ великихъ мужей. Ѳеофанъ подобенъ
» гордой и быстротекущей рѣкѣ, разливающейся
» по лугамъ и орошающей горы и дубровы, отры-
» вающей камни съ крутыхъ береговъ, шумящей
» во своихъ предѣлахъ и журчащей иногда подъ
» тѣнію сплетенныхъ древесъ, наводняя гладкія,
» во время разліянія долины.» Гедеонъ подобенъ
» потокамъ, всегда журчащимъ и извивающимся по
» прекраснымъ пастбамъ, протекающей по приличъ-
» нымъ лугамъ, и питающейся благовонными цвѣ-
» тами, но иногда по неплоднымъ проходящей мѣ-
» стамъ, уменшающей изобиліе водъ и едва дно по-
» крывающей. Гавріилъ подобенъ рѣкѣ, безъ шума
» наполняющей брега свои и порядочнымъ теченіемъ,
» невыходящей никогда изъ границъ своихъ. Пла-
» тонъ подобенъ рѣкѣ быстро текущей и все что
» ей не вспрѣтится влекущей съ собою въ морскую
» пучину, преходящей прекрасныя долины, оро-
» шающей тучныя рощи, и бѣгущей по чистому
» песчаному дну, окропляя мягкія муравы.» Смот. о
» *Россійскомъ духовномъ краснорѣчіи*, въ сочинені-
» яхъ А. *Сумарокова*.

» души его качества и обычаи столь
» же просты, сколько и неподра-
» жаемы. Будучи добросердеченъ и
» откровененъ, любилъ слушать совѣ-
» ты другихъ; но будучи полонъ со-
» вѣта и разума, рѣдко могъ имъ по-
» слѣдовать. Будучи зорокъ и прони-
» цателенъ, онъ не опровергалъ мно-
» горѣчиво лукавыя хитросплетенія,
» но ударяя въ самый корень страсти,
» обнаруживалъ и приводилъ въ ужасъ
» коварство. Соединяя вкупѣ и остро-
» ту ума и твердость духа къ обузда-
» нію своевольства и усмиренію над-
» менныхъ — поражалъ всенародно гор-
» дость и буйство въ краткихъ сло-
» вахъ, но съ такою силою истины
» и благочестія, что послѣ взоръ
» его былъ назидательнѣе длинныхъ
» поученій. Будучи и по природѣ и
» по разсудку страстенъ къ дѣятель-
» ности, а посему и пылокъ и стреми-
» телень, не терпѣлъ малѣйшаго за-
» коснѣнія, когда оно истекало отъ
» нерадѣнія: напротивъ съ глубочай-

» шимъ молчаніемъ выдерживалъ са-
» мое несносное медлѣніе, когда
» оно происходило отъ необходимо-
» сти. — Самое злорѣчіе, внима-
» тельное къ однимъ порокамъ и
» слабостямъ, ища пятенъ въ его
» умѣ и сердцѣ, впрочемъ признается
» торжественно, что онъ имѣлъ добро-
» дѣтели неподражаемыя и былъ солн-
» це своего времени (1). — Платоновы
сочиненія — какъ драгоцѣннѣйшія со-
кровища истины и добродѣтели — со-
ставляютъ около тридцати томовъ,
содержащихъ въ себѣ, по большой ча-
сти, *проповѣди*, разсужденія и рѣчи,
изъ коихъ многія переведены на ино-
странные языки и приняты съ осо
бенною похвалой: онѣ изданы въ пользу
учащихся въ Академіи сиротъ. *Хри-
стіанская Богословія*, писанная имъ
для наставленія въ православномъ за-

(1) Смот. прекрасное Слово при погребеніи Ми-
трополита Платона, говоренное Архімандритомъ
Евгеніемъ, М. 1813.

конѣ Императора ПАВЛА I, недавно преложена на Англинской извѣстнымъ Пинкертономъ (1). Изъ сочиненій Платона сдѣланъ прекрасный выборъ одною почтенною особой, подъ заглавіемъ : *Духъ Митрополита* Платона, въ 2 частяхъ (2).

---

(1) Подъ названіемъ : The present state of the greek church in Russia, or a sum march of christian Divinity, by Platon, late Metropolitan of Moscou, transl. from the Slavonian by R. Pinkerton. Рецензія помѣщена въ *Evangelical Magazine*. Lond. 1815. « Переводчикъ, по словамъ Англинскаго » Рецензента, употребилъ наилучшій способъ къ » показанію основанія ученій Россійской Церкви, » представя собственныя слова Россійскаго Бого- » слова, мужа почтеннѣйшаго дарованіями своими » и качествами, и бывшаго Митрополитомъ Мо- » сковскимъ, на одной изъ высшей степени духо- » венства. Подлинное сочиненіе, съ коего учиненъ » былъ переводъ, издано было въ первый разъ въ » 1765 году, возобновлялось потомъ неоднократ- » ными тисненіями, введено ко употребленію во » всѣхъ почти училищахъ, и похваляется нынѣш- » ними знатнѣйшими особами Россійскаго Духо- » венства, яко содержащее въ себѣ изящнѣйшее » изложеніе богословскихъ ихъ понятій. Мы проч- » ли книгу сію съ величайшимъ вниманіемъ и удо« » вольствіемъ и проч.

(2) Также *цѣлогодичный кругъ Евангельскаго благовѣстія*, почерпнутый изъ его проповѣдей, въ 2 част. Протоіер. И. М. Кандорскаго. Сія книга еще не напечатана.

По прозьбѣ англинскихъ Богослововъ, Графъ С. Н. Воронцевъ, бывшій полномочнымъ Министромъ при Дворѣ Великобританскомъ, отнесся къ Митрополиту Платону письмомъ, убѣждая его сдѣлать объясненія *на примѣчанія Г. Дютенса*, относящіяся до ученія православныя Греко-Россійскія Церкви. Платонъ долгомъ себѣ поставилъ исполнить достохвальное желаніе Россійскаго Посланника и англинскихъ Богослововъ; для сего написалъ онъ ученыя и любопытныя *Примѣчанія* касательно раздѣленія и разности восточной Церкви отъ западной, о Крещеніи, почитаніи св. иконъ, и прочихъ важныхъ предметовъ Грекороссійскаго исповѣданія съ свойственною ему убѣдительностію, ясностію и краснорѣчіемъ, препроводивъ къ Гну Дютенсу книгу свою о *Христіанскомъ Богословіи*, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы изъ нее лучше могъ онъ понять силу того ученія, коему слѣдуетъ Грекороссійская Церковь—

и убѣдился бы, что люди, чрезъ мѣру мудрствующіе, всегда покушаются смѣшивать новое съ древнимъ и неизвѣстное съ извѣстнымъ.

Обозрѣвая столь великое поприще жизни и дѣяній Платона: въ училищѣ какъ ученаго, въ монастырѣ какъ монаха, при Дворѣ какъ Царскаго Законоучителя, на паствѣ Архіпастыря и священнаго витію — и какъ человѣка — разсматривая различныя его отношенія духовныя и политическіе, различныя его обстоятельства, душевныя качества и характеръ, трудно юному и неопытному писателю изчислить и описать всѣ его доблести, взвѣсить всѣ его таланты, оцѣнить его произведенія, изобразить духовныя его свойства, съ точностію опредѣлить, гдѣ добродѣтель великихъ мужей начинается и гдѣ она кончится!

Для наблюдательнаго и прозорливаго ума жизнь Платона представляетъ пространнѣйшее и плодовитое

поле для размышленія; ибо вся жизнь его была размышленіемъ. Имя и сочиненія его извѣстны всѣ Европѣ, многія творенія его читаютъ почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ. — Дѣянія его пребудутъ назидательными примѣрами; писанія его — спасительными для юношей и старцевъ уроками. Таковъ Россійскій Платонъ, мужъ превосходный въ божественной и человѣческой мудрости, наставникъ Царей, священный Витія народа, коему духовное краснорѣчіе одолжено своимъ возвышеніемъ, сановитый Первосвященникъ, помазавшій на Царство АЛЕКСАНДРА Благословеннаго — вступившій на престолъ святительскій, прославленный столь многими великими и знаменитыми въ Греко-Россійской Церкви Святителями, и окончившій архіпастырское служеніе свое вмѣстѣ жизнію своей, по сожженіи древней столицы новымъ Сеннахиримомъ и по совершенномъ и чудесномъ его пораженіи!

ПРИМѢЧАНІЯ.

(а) Государыня ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА узнавъ о кончинѣ Митрополита Платона, въ рескриптѣ своемъ къ Преосвященному Августину такъ выражается:

Преосвященный Епископъ Августинъ!

Изъ письма Вашего отъ 18 числа Ноября, Я имѣла удовольствіе усмотрѣть усердныя распоряженія, съ каковыми вы приняли мое предложеніе, и которыя совершенно отвѣтствуютъ моему ожиданію. Я увѣрена была, что Вы охотно раздѣлите со мною утѣшеніе, обрѣтаемое въ облегченіи участи страждущихъ. — Но заключающееся въ семъ письмѣ печальное извѣстіе о кончинѣ Преосвященнаго Платона, исполнило душу мою чувствительнымъ прискорбіемъ. Кромѣ Архіпастырскаго его сана, требующаго достодолжнаго почитанія, и личныхъ достоинствъ усопшаго, Я въ особенности уважала еще въ немъ

Наставника моего и блаженныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, любезнѣйшаго Моего Супруга, и всегда сохраняла къ нему искреннюю признательность. Препоручая себя впрочемъ молитвамъ Вашимъ, я повторяю здѣсь увѣреніе особливаго уваженія, съ каковымъ пребываю всегда Вамъ доброжелательною

МАРІЯ.

С. П. Ноября 26, 1812.

(б) Письмо Г. Волтера къ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ II. Ферней, 15 Маія 1771.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Прежде всего должно мнѣ увѣдомить Васъ, что я имѣлъ честь видѣть у себя въ пустынѣ Княгиню Дашкову — и отъ нее получилъ проповѣдь Тверскаго Архіепископа Платона, произнесенную при гробницѣ Петра Великаго, на другой день, какъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО получили извѣстіе о совершенномъ истребленіи Турецкаго флота. Сія рѣчь, обращенная къ основателю Петербурга и Вашихъ флотовъ, есть, по мнѣнію

моему, знаменитѣйшій въ свѣтѣ памятникъ. Я думаю, что никогда и ни одинъ Оракоръ не имѣлъ столь щастливаго предмета къ основанію своего слова, не изключая и Греческаго Платона. Тотъ день, въ который сія Августѣйшая церемонія происходила, почитаю я за славнѣйшій день жизни Вашей; но здѣсь я разумѣю только прошедшее; ибо надѣюсь, что Вы насладитесь впредь достославнѣйшими днями.

Поелику Вы въ Петербургѣ имѣете уже Платона: то я увѣренъ, что Графы Орловы замѣнятъ собою въ Греціи Мильтіадовъ и Ѳемистоколовъ.

Имѣю честь отправить къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ промѣнъ на Платонову проповѣдь переводъ съ Литовской. Она содержитъ смиренный отвѣтъ Польскимъ Конфедератамъ на ихъ грубыя и смѣшныя лжесплетанія, напечатанныя въ Парижѣ.

Не знаю, о чемъ Австрійцы готовятся проповѣдывать въ Венгріи. Можетъ статься, будутъ склонять къ миру; а можетъ быть, и къ крестовымъ походамъ. У насъ слышно, что будтобы Султанъ Алибей, въ Сиріи, въ одной изъ своихъ про-

новѣдей замѣшался — и будто бъ почти онѣмѣлъ. Однакожъ я етому не вѣрю; я думаю, что Вы его сдѣлаете краснорѣчивѣе прежняго. Мустафѣ будутъ дѣлать поученія съ правой и съ лѣвой стороны до тѣхъ поръ, что наконецъ онъ принужденъ будетъ у Архіепископа Платона исповѣдаться — и потомъ признаться, что онъ превеликая свинья, которая, безъ всякой причины, досаждала Августѣйшей Героини моей. Всегда имѣю честь сколько растущую луну ненавидѣть, столько къ блистающей Сѣверной звѣздѣ исполненъ приверженностію, почитаніемъ и благодарностію, и проч.

Письмо Принца де Линь къ Маркизъ N** (1).

. . . . . .

. . Еслибъ вы узнали здѣшняго Архіепископа то чрезвычайно бы его полюбили, а онъ Васъ. Его зовутъ Платономъ, но гораздо превосходнѣйшимъ того, котораго нѣкогда называли божественнымъ. Доказательствомъ, что онъ Платонъ

(1) Пис. Пр. де Линь. М. 1809. Т. I, стр. 11.

земный, послужило мнѣ то, что когда онъ выходилъ изъ своего сада, а Княжна Голицына подошла къ нему просить благословенія: онъ сорвалъ розу— и ею благословилъ Княжну.

(в) Префектъ Верхне-Алпійскаго Департамента Платону, Архіепископу Московскому и проч.

Ваше Высокопреосвященство!

Осмѣливаюсь представить Вамъ *опытъ о старости*, читанный мною въ публичномъ засѣданіи общества соревнованія при верхнихъ горахъ Алпійскихъ. Желаю, чтобы конецъ сего малаго сочиненія не показался Вамъ слишкомъ недостойнымъ своего предмета. Общія рукоплесканія доказали восторгъ, который внушало Ваше Имя.

Приимите, Ваше Высокопреосвященство, жертву всего моего почитанія!

Ладусетъ.

Февр. 10, 1803.

Заключеніе и обращеніе къ Платону изъ Ладусетова сочиненія: *опытъ о старости.*

Прежде были оракулами одни старцы: они были хранилищемъ хорошихъ правилъ и чистыхъ понятій. Ихъ вѣрный органъ таинственнымъ, но вразумительнымъ для юныхъ сердецъ языкомъ объяснялъ имъ средства, могущія доставить славу Государствамъ— и, что еще болѣе, добрые законы, утверждающіе истинную свободу.

Царство вѣры, сколь ни сильно, однако имѣетъ нужду въ подкрѣпленіяхъ старости. Юноша неспособенъ служить алтарю; убѣленный старецъ есть надежнѣйшій посредникъ между Небомъ и земными жителями.

Обратите мысленные взоры ваши къ странѣ, близъ лежащей къ исходищу древняго Бористена; посмотрите на сего Священнѣйшаго Патріарха, помазавшаго Государей. — Онъ возливаетъ муро на главу Наслѣдника сея великія Державы, на младаго человѣка, носящаго на себѣ столь страшное въ Исторіи Свѣта и м я; Онъ возвышаетъ гласъ, поразившій слухъ Владыкъ земныхъ; Онъ призываетъ миръ; Онъ начертываетъ народамъ кругъ ихъ обязанностей къ Государю; начертываетъ Государю кругъ его обязанностей къ на-

роду. Его не смертный уже болѣе; онъ несется превыше АЛЕКСАНДРА и Его престола; сто пять лѣтъ (1) не ослабили ни гласа его, ни дарованій, ни бодрости. Слова его ни дерзновенны, ни безразсудны; но онѣ были бъ и дерзновенны и безразсудны въ устахъ всякаго другаго. Владыки народовъ! говоря къ одному изъ Васъ, онъ говоритъ всѣмъ вамъ; ваша польза заставляетъ васъ внимать ему; онъ имѣетъ великую и достойную своей великой души цѣль: онъ хощетъ даровать вамъ право на любовь подданнымъ, и предохранить васъ отъ проклятія потомства. Имя ему Платонъ — и онъ кажется древнимъ Платономъ, воскресшимъ для того, чтобы излить небесный свѣтъ на землю.

Опытный Первосвященникъ! О Платонъ! я повергаю перо мое предъ Тобою; Твое имя и Твое бытіе суть *прекрасная похвала* старости!

(1) Многіе иностранные Министры, бывшіе при Коронаціи нынѣ царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, видя Преосвященнаго Платона, сѣдинами убѣленнаго, подумали, что ему тогда было лѣтъ сто, и дивились его свѣжести и бодрости душевныхъ силъ. С.

Г. Мельманнъ сказалъ о Платонѣ: in eo summa ars summa ratio!

(г) ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ (1)

покойнаго Преосвященнаго Митрополита Платона, которое завѣщалъ онъ прочесть при погребеніи его, по прочтеніи Святаго Евангелія. Но какъ во время погребенія не явилось въ Троицкой Лаврѣ завѣщанія сего, а было отправлено съ Лаврскою ризницею въ городъ Вологду: то здѣсь сообщается оно во извѣстіе всѣмъ, кои чтутъ незабвенное имя покойнаго.

Господи Боже мой! Ты создалъ мя еси, якоже и вся пивари, даровавъ душу безсмертную, и соединивъ оную съ тѣломъ смертнымъ и тлѣннымъ.

Сей составъ долженъ во свое время разрушиться. Всѣмъ бо дѣтямъ Адамовымъ предлежитъ единожды умрети, потомъ же судъ.

Достигши далѣе семидесяти лѣтъ, болѣзнями удручаемый и разными искушеніями ослабляемый, жду сего страшнаго

(1) Напечатано въ Сынѣ Отечества, 1813.

но вкупѣ и вожделѣннаго часа; ибо и младый и здравый не вѣсть, егда Господь приидетъ.

Яко уже наступившу сему часу, и оглашающу уши мои сему судебъ Твоихъ гласу: исповѣдаюся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, и

Благодарю Тя, яко просвѣтилъ еси мя свѣтомъ Евангелія Твоего.

Благодарю Тя, яко опродилъ мя еси новымъ таинственнымъ рожденіемъ, во усыновленіе Христомъ Твоимъ.

Благодарю Тя, яко восприялъ еси мя въ сообщеніе крове искупленія чрезъ Христа Твоего.

Благодарю Тя, яко удостоилъ еси быти мнѣ, хотя малѣйшимъ членомъ святѣйшаго Тѣла Церкве Христа Твоего.

Благодарю Тя, яко благоволилъ еси быти мнѣ въ причтѣ Владычняго дома Твоего, Церкве Твоея; и хотя сосудъ есмь скудельный; но не возгнушался Ты обратити его въ малѣйшее служеніе и употребленіе въ священномъ и царскомъ Домѣ Твоемъ.

Благодарю Тя, яко во многихъ моихъ дѣлахъ, къ назиданію премудраго устроенія Церкве Твоея, во благій успѣхъ мнѣ содѣйствовать, и благодатію спомоществовать благоволилъ еси.

Благодарю Тя, яко во многомъ мое нерадѣніе, многихъ и благихъ дѣлъ, чрезъ злыя намѣренія превращеніе, прикрывалъ Ты долготерпѣніемъ Своимъ.

Благодарю Тя, яко Ты, Господи, щедрый и милостивый, долготерпѣливый и истинный не по многимъ моимъ и сквернымъ беззаконіямъ сотворилъ еси мнѣ, и не по тяжкимъ грѣхамъ моимъ воздалъ еси мнѣ, вдыхая ко обращенію моему чувствіе обличенія и раскаянія.

Благодарю Тя, яко во многихъ моихъ искушеніяхъ и напастяхъ, праведно на меня низпосланныхъ, не попустилъ Ты мнѣ впасть въ уныніе и отчаяніе; но подкрѣплялъ Ты мя силою свыше, по мѣрѣ вѣры моея, яже есть даръ Твой.

Благодарю Тя за многія дары Твои, и по тѣлу и по душѣ, кои злоупотребляя, являлъ я мое безуміе и неблагодарность. Аще же кое благое ихъ употребленіе при-

несло какій-либо благій плодъ, буди Тебѣ единому благодареніе и честь и слава.

Благодарю Тя, яко въ надеждѣ милосердія Твоего, даровалъ Ты мнѣ таинство покаянія; паче же безцѣнныя заслуги и Святѣйшую Жертву Тѣла и Крове Христа Твоего, Искупителя моего, Ходатая моего, великаго и вѣчнаго Архіерея, сего небеснаго и святѣйшаго Жреца, единожды на крестѣ Себѣ за мя принесшаго, и во вѣки освящшть мя могущаго.

Прими, Господи! сіе мое сердечное исповѣданіе.

Прости мои грѣхи, и прикрой ихъ честною ризою Христа Твоего. Даруй воспѣти со всѣми святыми: *Блажени, ихже оставишася беззакоія, и ихже прикрышася грѣси: Блаженъ мужъ, ему же не вмѣнитъ Господь грѣха!*

Благослови, Господи, православную Церковь Россійскую, и утверди оную въ вѣрѣ и благочестіи, во вѣки непоколебиму.

Благослови, Господи, всѣхъ благодѣтельствовавшихъ и доброжелательствовавшихъ мнѣ въ пути жизни моея, и милостиво восприими на Ся долгъ моего имъ обязательства къ воздаянію.

Прости, Господи, и всѣмъ, чѣмъ-либо меня, или по невѣдѣнію, или по общей слабости оскорбившимъ и обидѣвшимъ; и я ихъ прощаю предъ лицемъ Твоимъ.

А паче прости, Господи, мнѣ многихъ, по невѣдѣнію, или по дѣйствію страсти, оскорбившему и обидѣвшему, и расположи ихъ, да простивъ мнѣ отъ сердца, помолятся о мнѣ лицу Твоему.

Прошу и молю всю Церковь Божію, да предъ священнымъ жертвенникомъ, приносимѣй таинственно духовной и умилостивительной жертвѣ Христовой, и о мнѣ грѣшномъ рабѣ Платонѣ, проліются Богоугодныя молитвы во отраду душѣ моей.

Земле! разверзи свои нѣдра, и прими отъ Тебе взятое.

Господи! прими духъ мой! Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой!

Вѣмъ, ему же вѣровахъ, и извѣщенъ есмь, яко силенъ есть залогъ мой сохранити въ день онъ.

1801, Февраля 20 дня, въ Виѳаніи.
Тоже утверждаю, 1806 года.
Тоже утверждаю, 1807 года.

СТИХИ
НА КОНЧИНУ
МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА,
1812.

Скончался велій мужъ! Россійскій Златоустъ!
Виѳанскій вертоградъ явился мраченъ, пустъ.
Уже приняла въ снѣдь готовая пещера
Скудельный храмъ того, кого взростила вѣра;
Безсмертная душа на небеса паритъ,
И гроба въ тишинѣ унынье присѣдитъ,
И прахъ его кропя чувствительной слезою,
Святителя блажитъ, любимаго Москвою.
Четыредесятъ лѣтъ Христовъ подвижникъ сей
Владычня дома стражъ — наставникъ былъ Царей.
Умолкла проповѣдь, которой всѣ плѣнялись,
И Князи — и рабы — и старцы умудрялись;
Вѣщаніямъ его жадали всѣ внимать:
Изъ устъ его текла рѣкою благодать.
Каѳедры не сквернилъ онъ лестью фарисейской,
Языкъ его былъ мечь на брани здѣсь житейской,
Единому Творцу, какъ вѣрный рабъ, служилъ,
А ближнему, какъ другъ, животъ свой посвятилъ;
Напитанный прямымъ Евангельскимъ ученьемъ,
Онъ крестъ различныхъ золъ умѣлъ носить съ
терпѣньемъ.

Любилъ величить домъ небеснаго Царя,
И все, что ни стяжалъ — повергъ у алтаря,
Пѣлъ Богу сладку пѣснь во храмахъ и пустынѣ,
И руки простиралъ со трепетомъ къ Святынѣ.
Въ училищахъ отецъ — въ бѣсѣдѣ любословъ,
Въ обители монахъ — а въ кельи философъ.
Трядущаго искалъ средь временнаго града;
Зря волка на пути, не бѣгалъ прочь отъ стада;
И Богъ, смутя врага, не попустилъ его
Ступить на мирный прагъ Левита своего.
Се нынѣ день настalъ душевныя свободы!
Путь узкій совершивъ, кинь ризу здѣсь природы,
И смертное сіе, въ безсмертье облекись,
О пастырь добрый нашъ! въ Едемѣ водворись.
Нетлѣнной жизни зря денницу совершенну,
На лонѣ Праотецъ наслѣдуй мзду блаженну.
А вы воздайте дань владыкѣ своему!
Смиритеся предъ нимъ, простите все ему!
Еще въ послѣдній разъ, служители церковны,
Составьте въ честь его печальный ликъ духовный.
Реките въ полный слухъ — и вамъ восплещетъ
свѣтъ:
Владыкъ соборъ великъ, — но, ахъ! Платона нѣтъ

Князь И. Долгорукой.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

НАЧЕРТАНІЕ

ЖИЗНИ и ДѢЯНІЙ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА

ПЛАТОНА.

Съ приложеніемъ нѣкоторыхъ его писемъ и рѣчей.

Книжка вторая.

МОСКВА,
Въ Типографіи Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1818.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Февраля 28 дня, 1818 года. Книгу сію разсматривалъ Коллежскій Совѣтникъ, Ординарный Профессоръ и Кавалеръ

ИВАНЪ ДВИГУБСКІЙ.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ ЖИЗНИ и ДѢЯНІЙ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

Рескриптъ І Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, АРХІЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ.

Преосвященный Архіепископъ Московскій! Подвигъ, который Вы подали при открытіи Намѣстничества Калужскаго на основаніи Моихъ учрежденій, споспѣшествуя дѣлу сему Вашими пастырскими поученіями, есть новое свидѣтельство Вашего ко Мнѣ усердія и любви къ отечеству, усугубляющее и Мое къ Вамъ отличное благово-

леніе и удовольствіе. Въ долгъ для себя непреложный поставляя пещися о распространеніи благоденствія Имперіи, не премину и въ свое время распорядить и дѣла, относящіяся къ церковному управленію, дабы и оныя во славу Божію и во благо Хрістіанамъ восприяли сходственнѣйшее и лучшее теченіе. Я не сомнѣваюся, что Ваше Преосвященство присоединяете къ Моимъ моленіямъ и свои ко Всевышнему, чтобъ Онъ низпославъ Святую помощь свою во всѣхъ намѣреніяхъ Моихъ на пользу общую. Есмь впрочемъ Вамъ доброжелательная

ЕКАТЕРИНА.

Въ С. Петербургѣ.
4 Февраля 1777.

II.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Платонъ!

Другое уже истекаетъ десятолѣтіе, какъ Ваше Преосвященство подъемлете бремя правленія ввѣренной

Вамъ паствы къ славѣ Божіей, къ пользѣ Церкви и къ особливой Нашей благодарности, проходили Вы сіе возложенное на Васъ служеніе, а потому и сожалительно Намъ видѣть изъ писанія Вашего отъ 2го числа сего мѣсяца обстоятельства, нудящія Васъ просить увольненія отъ Епархіи. Но Мы находимъ, что и безъ увольненія можете Вы быть свободны. Время пребыванія Вашего въ Троицкой Лаврѣ предоставляемъ Мы Вашей волѣ; правленіе жъ Епархіальное можете Вы поручать Викарію, Вамъ данному, всегда, когда немощи Ваши того требовать будутъ, чрезъ что и облегчатся труды Ваши. Мы увѣрены, что Вы примете сіе за новый опытъ Монаршаго Нашего къ Вамъ благоволенія, съ которымъ пребываемъ

ЕКАТЕРИНА.

1782 года.
Въ С. Петербургѣ.

ПИСАНІЕ

ПЛАТОНА КЪ ПАВЛУ I.

Пресвѣтлѣйшій Государь наслѣдникъ!

Неоднократно примѣтилъ я достохвальное Вашего Императорскаго Высочества желаніе познать, кто такой былъ Мелхиседекъ, и почему онъ называется: безъ отца, безъ Матере, безъ причта рода и проч. Которому благочестивому Вашего Высочества желанію чтобъ удовлетворить, почелъ я за долгъ свой все то, что до онаго Мелхиседека принадлежитъ, по возможности своей, ясно и кратко, послѣдуя руководству С. Писанія, въ слѣдующемъ предложить разсужденіи.

Мелхиседекъ, сколько мнѣ извѣстно, поминается въ С. Писаніи въ трехъ мѣстахъ. Во первыхъ Бытія въ гл. 14.

с. 18. Второе въ Псалмѣ 109. с. 4. Третіе въ посланіи Павловомъ ко Евреемъ.

Въ книгѣ Бытейской пишется объ немъ, что когда преславный оный Патріархъ Авраамъ возвращался домой по побѣдѣ, полученной имъ надъ непріятелями: тогда Мелхиседекъ, (котораго тамъ же Писаніе называетъ Царемъ Салимскимъ и Священникомъ Бога Вышняго), стрѣтилъ Авраама въ ономъ радостномъ путешествіи съ хлѣбомъ и виномъ, и по пристойности своего Священническаго сана благословилъ Авраама, препоручая его всегдашнему Вышняго покровительству, и принесши за него благодареніе Богу Неба и земли.

Сіе съ такимъ почтеніемъ принялъ Авраамъ, что отдѣлилъ ему десятую часть полученныя у непріятелей добычи; которымъ дѣйствіемъ явственно призналъ Авраамъ несомнительное быть Священство въ лицѣ Мелхисе-

дековомъ. Болѣе сего въ Бытейской книгѣ о Мельхиседекѣ не упоминается.

Второе о Мельхиседекѣ очень краткими словами напомянулъ Давидъ въ Псалмѣ 109, гдѣ пророчествуя, по толкованію самого Евангелія, о Божественномъ Мессіи, объявляетъ, что Онъ кромѣ высокаго царскаго достоинства, означеннаго сими словами: *жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона и господствуй посреде враговъ твоихъ;* будетъ и Священникъ, изъясняя то сими словами: *Ты Іерей во вѣкъ по чину, или по подобію Мельхиседекову.* ву. Вотъ опять поминается Мельхиседекъ; а для чего, о томъ объясненія тутъ никакова больше нѣтъ.

Третіе Святый Павелъ входитъ уже въ довольно пространное разсужденіе о Мельхиседекѣ въ посланіи къ Евреемъ, въ главѣ 5, 6, и 7, гдѣ въ лицѣ Мельхиседековомъ, и въ подобіи Священства его съ Хрістовымъ Священствомъ, сокровенный находитъ разумъ, до-

стойный Павла и достойный небесныя премудрости.

Чтобы понять Павловъ разумъ, и къ большему познанію предложенной намъ матеріи, надобно знать намѣреніе Павлово, которое онъ имѣлъ, пиша вышепомянутое посланіе. Писалъ онъ къ Іудеямъ, то есть, къ такимъ людямъ, которые ревностно защищали законъ свой, не нравоучительной токмо, ибо и мы его не отвергаемъ, но и церемоніальной о духовныхъ обрядахъ, какіе обряды между прочими были знатнѣйшіе приношенія въ жертву различныхъ животныхъ, которыя на алтарѣ съ проливаніемъ крове закалаемы и приносимы были Богу отъ Священниковъ. Сіи обряды Іудеи защищали упорно, и не могли склониться, дабы принять, что обряды сіи должны быть нѣкогда уничтожены. Павлу была нужда вывесть ихъ изъ сего заблужденія и доказать имъ изъ Ветхаго Завѣта, котораго Іудеи держались, что жертвы

служили на время, что Священство, которое приносило ихъ, было также временно, что слѣдовательно и прочіе обряды, которые на томъ Священствѣ основаны были, должны современемъ перестать. Какъ же онъ въ сіе входитъ дѣло, посмотримъ!

Уступаетъ Павелъ Іудеямъ, что они по узаконенію Божію имѣли священство, которое, понеже началось отъ Аарона, называется Священствомъ Ааароновымъ. Также признается, что имъ надобно было приносить кровопролитныя жертвы по повелѣнію Господню. Послѣ сего начинаетъ доказывать, что сіи жертвы сами чрезъ себя нимало не могли умилостивить Бога и очистить грѣхи, и что они опредѣлены были только на время. Причины тому даетъ слѣдующія:

1. Не вмѣстительно, де, разсужденію, чтобъ кровь безсловеснаго скота, на прим: козла или тельца, очистила грѣхъ, который, какъ не есть нѣчто вещественное, никакою влажностію

обмыть быть не можетъ. Также, де, не можетъ сходно быть съ величествомъ Божества, чтобъ правосудіе Его перемѣнялось на милосердіе, усмотря проливаемую безсловеснаго животнаго кровь. гл. 10. 4.

2. Самыя Іудеями святопочитаемыя Богодухновенныя книги о томъ явственно предсказали, что Священство ихъ, слѣдовательно и обряды всѣ должны имѣть конецъ. Между прочими Ветхаго Завѣта свидѣтельствами взялъ Апостолъ къ доказательству слѣдующее Давидово слово: *Ты Іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову.*

По признанію самыхъ Іудеевъ, какъ весь 109 Псаломъ, такъ и сіи слова, сказаны Духомъ Святымъ о будущемъ ожидаемомъ ими Мессіи. Сіи слова ясно присвояютъ Мессіи Священство вѣчное, да и Священство не по чину, не по подобію Ааронову, которое тогда у Іудеевъ было, но по чину Мельхиседекову, о которомъ Іудеи мало что знали. Изъ сего твердо заключаетъ

Апостолъ, что не было бы причины Духу Святому предсказывать о установленіи новаго нѣкотораго Священства по чину Мельхиседекову, ежели бы Іудейское Ааронова должно пребывать всегда. Вотъ точныя Апостольскія слова: *Аще убо совершенство Левитскимъ* (или Аароновымъ, все одно, ибо Ааронъ отъ Левія произошелъ) *Священствомъ было, людіе бо на немъ узаконени быша, кая еще потреба по чину Мелхиседекову иному востати Священнику, а не по чину Ааронову глаголатися?*

Сими резонами сильно премудрый учитель убѣждаетъ, что Священство Іудейское со обрядами жертвъ не можетъ быть всегда, но должно по силѣ словъ Духа Святаго, уступить со временемъ другому лучшему Священству, которое было бы по чину Мельхиседекову.

Послѣ сего Апостолъ приступаетъ ко изъясненію, что оный вѣчный по чину Мельхиседекову Священникъ есть

Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, и что въ лицѣ Его точно исполнилось подобіе Священства Мельхиседекова.

Священство Христово утверждаетъ изъ того, что онъ Духомъ Святымъ Самаго Себе принесе непорочна Богу въ жертву на Крестномъ алтарѣ, *даочиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну.*

Священство сіе называетъ онъ вѣчнымъ. 1) Что оно никакому другому Священству уступить не можетъ; ибо Христу въ Священствѣ Его подобнаго преемника нѣтъ. 2) Что силою Священства сего принесенная за насъ жертва есть толикой силы и дѣйствія, что всѣ грѣхи ради заслугъ оныя отъ Небеснаго Отца заглаждаются, ежели токмо вѣрою мы ее прилагаемъ къ себѣ. И потому, какъ она повторенія не требуетъ, такъ и Священство оное остается никогда непремѣняемымъ. 3) Что другіе Священ-

ники, яко смертные, смертію своею возбраняются быть неизмѣнными Священниками. А Хрістосъ, *занеже пребываетъ во вѣки, непреступное имать Священство*. гл. 7. 24. Послѣ сего не преминулъ премудрый Павловъ языкъ изъяснить и то, для чего Священство Хрістово было по чину, или по подобію Мельхиседекова, а не по подобію Ааронова Священства.

Сходство Священства Хрістова съ Мельхиседековымъ, а несходство съ Аароновымъ поставляетъ онъ въ слѣдующемъ:

Хрістосъ Священникъ, Мельхиседекъ Священникъ, и Ааронъ такъ же; въ семъ сходны всѣ.

Хрістосъ кромѣ того, что Священникъ, есть Царь, царствующій духовно въ Церкви своей: и Мельхиседекъ, кромѣ Священства, былъ и Царь, а Ааронъ токмо Священникъ; ибо царское достоинство единственно присвоено было къ Іудину, а не къ Левіину колѣну.

Хрістово Священство не состояло въ приношеніи животныхъ въ жертву: такъ же и о Мельхиседекѣ ни мало не поминается, чтобы онъ по должности Священства своего животныхъ когда жертвовалъ. Но Аароново Священство неотмѣнно требовало закланія животныхъ.

Мельхиседекъ почтенъ Священнымъ Писаніемъ за истиннаго Священника, хотя онъ нимало не производилъ рода своего отъ колѣна Левіина, къ которому колѣну Священство Ветхозавѣтное было привязано; ибо впрочемъ не возможно было никакъ въ Священство Аароново вступить, не доказавши на передъ родъ свой отъ Левіина колѣна. И Хрістосъ такъ же, хотя отъ Духа Святаго названный Священникомъ, по человѣческому естеству не происходилъ отъ колѣна Левіина, но отъ колѣна Іудова, изъ котораго колѣна *никтоже приступи ко олтарю*. А Ааронъ былъ отъ колѣна Левіина. Вотъ опять несходство съ Аароновымъ Священствомъ!

О Мельхиседековомъ родѣ въ Святомъ Писаніи совсѣмъ умолчано ; не извѣстно нимало о его предкахъ : кто былъ его отецъ , кто мать , кто сродники, когда родился, когда умеръ; и потому можно почесть : акибъ онъ былъ безъ отца , безъ матери , безъ причта рода; будто ни начала днямъ , ни конца житію своему онъ не имѣлъ.

Изъ чего не должно думать, акибъ онъ не былъ человѣкъ ; никакъ: но потому только такъ о Мельхиседекѣ Апостолъ сказалъ , что родословіе его Святое Писаніе умолчало.

Умолчало же не безъ важнѣйшей причины, а именно: чтобъ въ лицѣ его представить подобіе верховнаго Священника Іисуса Христа, Который, яко Богъ, родословія никакого не имѣетъ , и самою вещію, ни начала, ни конца бытію своему не знаетъ. Вотъ паки Мельхиседека съ Христомъ сходство: но нѣтъ сходства съ Ааономъ , котораго родословіе нарочно въ Святомъ Писаніи положено.

Отсюду видно намѣреніе Павлово , для чего онъ о Мельхиседекѣ написалъ: безъ отца, безъ матери и пр. Намѣреніе его было,чтобъ изъ умолчанія родословія Мельхиседекова доказать , что было Священство отъ рода Левіина не происходящее , и что есть Священство Христово вѣчное , хотя также Левіина колѣна непричастное : а тѣмъ самимъ убѣдить Іудеевъ , что назначено отъ Бога другое Священство не отъ колѣна Левіина , и что слѣдовательно Ааронова Іудеями защищаемое Священство должно сему отъ Бога назначенному уступить.

Продолженіе показуемаго сходства между Мельхиседекомъ и Христомъ.

О Мельхиседекѣ не понимается , чтобъ онъ имѣлъ кого въ Священствѣ своемъ преемникомъ, и потому кажется, что Священство его въ одномъ его лицѣ состояло. Но и Христосъ въ Священствѣ своемъ никакого подобнаго преемникомъ не имѣетъ. А Ааронъ имѣлъ преемниковъ.

Мельхиседекова Священства не поминается, развѣ едино дѣйствіе, а именно, что онъ по характеру Священства своего благословилъ Авраама. И Хрістова Священства едино было дѣйствіе, когда Самаго Себя принесъ въ жертву Богу, и единымъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ. Но Ааронъ и преемники его имѣли повсядни нужду прежде о своихъ грѣсѣхъ жертвы приносити, потомъ же о людскихъ.

Мельхиседеково Священство было превосходнаго достоинства, нежели Аароново. Понеже отъ Мельхиседека самъ Авраамъ не токмо, яко отъ Священника принялъ благословленіе, но и отдѣлилъ ему десятую отъ корыстей часть; чѣмъ отдалъ достойную Священству его честь. Но какъ Авраамъ былъ верховный всѣхъ Іудеевъ родоначальникъ, и самъ Левій, отъ котораго шло Священство Аароново, происходилъ отъ Авраама, то надобно сказать, что и самъ Левій со всѣмъ своимъ

Священства Ааронова потомствомъ въ лицѣ своего прадѣда Авраама благословился отъ Мельхиседека, и въ засвидѣтельствованіе Священства его отдѣлилъ ему десятую часть. Итакъ, вотъ и здѣсь Священство Мельхиседеково, по своему превосходству, было сходно съ Священствомъ Хрістовымъ, котораго подлинно дѣйствіе было выше и дѣйствительнѣе, нежели всѣ жертвоприношенія Аароновы.

Изъ всего сего, и подобнаго (ибо я для краткости много оставляю) Великій Павелъ заключаетъ, что Аароново Священство должно окончено быть вступленіемъ на его мѣсто вѣчнаго Хрістова Священства, что слѣдовательно и весь церемоніальный законъ, яко съ Священствомъ Аароновымъ связанный, долженъ оставленъ быть; ибо по Апостольскимъ же словамъ, прелагаему Священству, по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ. гл. 7. 12.

Изъ краткаго разсужденія сего ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО по данному Вамъ отъ Бога дарованію можете усмотрѣть не токмо то, въ какомъ разумѣ Мельхиседекъ называется безъ отца, безъ матери, и прочая; но вмѣстѣ съ досподолжнымъ благоговѣніемъ удивитесъ, какими высокими тайнами Хрістіанское благочестіе наполнено. Впрочемъ желаю, чтобъ ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО веселымъ духомъ всегда предъ Господнемъ пѣли сей пророческій стихъ: *Ты просвѣщаеши свѣтильникъ мой, Господи!*

ОТВѢТЪ ПАВЛА I

НА ПРЕДЫДУЩЕЕ ПИСАНІЕ.

Преподобный Отецъ!

Разсужденіе Ваше о Мельхиседекѣ читалъ я съ крайнимъ удовольствіемъ, почитая оное подтвердительнымъ опытомъ усердія Вашего въ изъясненіи мнѣ ученія Хрістіанскаго, и усматривая въ немъ основательныя и сановитаго Учителя достойныя толкованія, съ каковыми Ваше Преподобіе священныя истины предлагаете. Довольно я отъ Васъ наслышался, что Вы поставляете за правило, показывать всегда заключающихся въ Священномъ Писаніи уставовъ и бытій съ естественнымъ разумомъ согласованіе, и утверждать оныя доводами здраваго человѣческаго разсужденія. Сей дѣйствительно есть наисильнѣйшій способъ къ благоуспѣшному въ сердцахъ насажденію Божественнаго сѣмени, и къ неминуемому

Богодухновенныя благодати разпространенію.

Несказанно разширилось и возросло ученіе свѣтское съ тѣхъ временъ, какъ ревнующій по правдѣ поборникъ Картезій, отложась отъ порабощенія Аристотельскаго, любопытствующій разумъ на путь явственнаго и бодрствующаго изслѣдыванія поставилъ. Взошло новое свѣтило, представилися науки въ новомъ прекрасномъ видѣ и привлекли къ себѣ множество любителей, коихъ до того распростертая по ученому владычеству шемноша отъ нихъ удаляла. Въ нынѣшніе благополучные дни наши, выключая сообщество называемыхъ людей ученыхъ, нѣтъ почти ни единаго благовоспитаннаго человѣка, который бы не привлекаемъ былъ наукъ красотою, и на упражненіе въ оныхъ не полагалъ времени. Кромѣ красоты ихъ, и кромѣ услажденія съ ученіемъ соединеннаго, велика и польза отъ него происходящая. И въ отдаленныхъ оныхъ вѣкахъ

видѣли уже сію пользу и знали. Порфирою и премудростію украшенный Соломонъ написалъ, что множество премудрыхъ спасеніе міру, и Царь премудръ утвержденіе людемъ. И еще, что все злато предъ премудростію песокъ малый, и сребро яко броніе предъ нею вмѣнится. А подъ именемъ премудрости не иное что онъ разумѣетъ, какъ знанія остроуміемъ человѣческимъ открытыя. Нѣтъ состоянія, гдѣбы не видны были широко разливающіеся отъ наукъ прибытки. Науки пріучаютъ разумъ къ порядочному и глубому размышленію, и изощряютъ силы онаго; проницая во глубину сердца человѣческаго, видятъ всѣ склонности его и побужденія, и связь и причины ихъ открываютъ, укрощаютъ и исправляютъ нравы, служатъ къ совершенству всѣхъ дѣлъ житейскихъ; обращаясь въ обширности всего созданія, величіе дѣлъ Творческихъ показываютъ ясно. Небеса повѣдаютъ

славу Божію въ полномъ великолѣпіи тѣмъ только, кои стройное ихъ расположеніе, неизмѣримое пространство и союзное движеніе усматриваютъ. Вѣкъ, въ которомъ науки процвѣтаютъ, есть вѣкъ просвѣщенія и вѣкъ людей великихъ во всякомъ родѣ.

Правда, что приступъ къ наукамъ нѣсколько труденъ и неприманчивъ; но терпѣніе и прилѣжаніе, употребленныя на преодолѣніе первыхъ трудностей, награждаются вскорѣ неизобразимымъ удовольствіемъ и очевидною пользою. По собственному своему искусу я сіе вѣдаю. Признаться долженъ, что при началѣ ученій моихъ не безъ скуки мнѣ было; но послѣдуя доброохотнымъ совѣтамъ преодолѣвалъ оную, и вижу, что она ничто въ разсужденіи послѣдующаго за нею удовольствія.

Все приносимое науками просвѣщеніе и неоцѣненное ими приобрѣтаемое сокровище, много бы потеряли своего

достоинства, или бы еще и во зло обратились, естьли бы всему ученію за основаніе положенъ не былъ союзъ и утвержденіе человѣческаго сообщества — Законъ Божій.

Помянутый высотою разума блистающій Соломонъ говоритъ: *Богъ премудрости предводитель есть и мудрыхъ исправитель: въ руку бо Его и мы и словеса наша, и всякій разумъ и дѣлъ художество.* Въ книгѣ Премудрости Іисуса Сына Сирахова такожъ читаемъ: *источникъ премудрости слово Божіе въ вышнихъ, и шествія ея заповѣди вѣчныя.* И такъ каждому первымъ поученіемъ для себя надлежитъ поставить Законъ Господній, дабы узнать волю Сотворшаго насъ и украситься Хрістіянскими добродѣтелями. На семъ-то основаніи утвержденныя науки видны во всемъ ихъ изяществѣ, для того, что тогда онѣ прямо служатъ ко всеобщему наставленію и блаженству. Не могу изъяснить Вамъ, сколько я тѣмъ увеселяюсь, что для

сооруженія въ сердцѣ моемъ таковаго основанія, имѣю такого, какъ Вы, священнаго Строителя. Ради вожделѣннаго въ сихъ трудахъ Вашихъ успѣха не престану я никогда приносить сіе къ Подателю всѣхъ благъ моленіе: *Настави мя Господи на путь Твой и пойду во истинѣ Твоей!*

Желательно, дабы при воспитаніи Россійскаго юношества никогда не оставлялось въ забвеніи, коль для цвѣтущаго состоянія всѣхъ Государственную громаду составляющихъ членовъ необходимо, чтобъ прилѣжному къ наукамъ руководству предшествовало основательное наставленіе въ православномъ нашемъ Законѣ. Сіе единое дѣйствительное есть средство произвесть добрыхъ гражданъ, и достойныхъ сыновъ отечества. Науками просвѣщены будучи, не впадутъ они въ погрѣшности, невѣжеству свойственныя, и неизщетные откроютъ пути, ведущіе къ благополучію народному; утверждены православіемъ, удалятъ

отъ себя всѣ развращенныя мыслей покушенія, и непоколебимымъ постоянствомъ оградятся.

Ваше Преподобіе съ своей стороны разпространенію Хрсіціанскаго въ Россіи ученія споспѣшествовать можете изданіемъ книгъ, до истолкованія и вкорененія Слова Божія касающихся. Не безъизвѣстны мнѣ Ваши въ семъ дѣлѣ Богоугодныя упражненія. Побужденіемъ къ оными, кромѣ вышепомянутой обществу пользы, служить могутъ Вашему Преподобію и многія въ самомъ Священномъ Писаніи мѣста, гдѣ о мужахъ, на разширеніе благочестія и Святыя Церкви ученія труды свои положившихъ, съ несказанными хвалами упоминается. Читаемъ мы тамъ о таковыхъ мужахъ, что *пребудетъ довѣка сѣмя ихъ, и слава ихъ не потребится.* Какое заслужилъ себѣ уподобленіе великій оный Іерей Симонъ Оніинъ своимъ о утвержденіи Слова Божія усердіемъ! О немъ-то написано, что онъ яко Солнце сіяющее на

церковь Вышняго, и аки дуга, свѣтящаяся на облацѣхъ славы.

Вѣрьте, что съ приращеніемъ душеполезныхъ трудовъ Вашихъ прирастаетъ и мое особливое удовольствіе, въ разсужденіи совершеннаго почтенія, которое Я къ Вамъ имѣю.

Павелъ.

Ноября 20,
1764 года.

ПИСЬМО.

КЪ АРХІЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ

ПАВЛА ПЕРВАГО.

« Письмо Вашего Преосвященства, нѣсколько дней тому назадъ полученное, съ обыкновеннымъ бы удовольствіемъ было мною принято, еслибъ Вы не открыли своего намѣренія оставить мѣсто свое. Сіе намѣреніе не только меня удивило, но и опечалило какъ любящаго свое Отечество, и какъ друга Вашего; я нахожу его осудительнымъ и съ

другой стороны... Въ необыкновенномъ теченіи вещей качества душевныя показываются; а при трудностяхъ, гдѣ онѣ испытываются, тутъ прямое ихъ достоинство и цѣна имъ узнается. Извините, если противорѣчу Вамъ; но къ сему долгъ меня обязываетъ. Если чему либо научило меня путешествіе: то тому, чтобъ въ терпѣніи искать отрады во всѣ случаяхъ... Исправляя свою должность, взирая спокойнымъ окомъ на тѣ вещи, которыя собою исправить не можемъ (ибо слабости повсюду существуютъ): мы можемъ на всякомъ мѣстѣ имѣть безмятежную совѣсть; а сіе на всякомъ мѣстѣ владычествуетъ. Не знаю, не успѣю ли въ моемъ предпріятіи, отвратить Васъ отъ Вашего намѣренія; но инаго во мнѣ быть не можетъ, какъ, сообразуясь Вашему добру, Я Васъ люблю и есмь Вашъ вѣрный другъ

Павелъ.

Декабря 7, 1782.
С. Петербургъ.

ПИСЬМО
КЪ АРХІЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ
ПАВЛА ПЕРВАГО.

Уже извѣстно В. Пр. о посѣтившей насъ печали смертію Графа Никиты Ивановича. Извѣстны вы и о всемъ томъ, чѣмъ я ему долженъ; слѣдственно и обязательствахъ можетъ въ разсужденіи его. Судите же, прискорбно ли душѣ моей? Я привязанъ по долгу и удостовѣренію къ Закону и не сомнѣваясь, что получающему награжденіе въ той жизни за добродѣтели всеконечно отрада и покой; но поелику души, остающіяся еще со слабостями тѣла соединенныя, то не льзя намъ не чувствовать печали отъ разлуки: раздѣлите оную со мною, какъ съ истиннымъ Вашимъ другомъ.

ПАВЕЛЪ.

1783 года,
Апрѣля 11,

ПИСАНІЕ
МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА,

при коемъ онъ послалъ Государю Императору АЛЕКСАНДРУ Iму образъ преподобнаго Сергія.

Всемилостивѣйшій Государь Императоръ!

Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать во объятія усердныхъ сыновъ своихъ и, сквозь возникающую мглу провидя блистательную славу своея Державы, поетъ въ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій и наглый Голіаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая вѣра — сія праща Россійскаго Давида — сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образъ преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего Оте-

чества, приносится ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ ВАШИМЪ лицезрѣніемъ.

Теплыя возсылаю къ небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества.

Всемилостивѣйшій Государь,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшій богомолецъ

Платонъ, Митрополитъ Московскій.

Іюля 14, 1812 года,
Троицкая Лавра.

Высочайшій рескриптъ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I,

НА ИМЯ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

Преосвященнѣйшій Платонъ!

Я получилъ отъ Васъ письмо, и при немъ Образъ преподобнаго Сергія. Первое принялъ Я съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и Мною столь уважаемаго Пастыря Церкви, второе съ благоговѣніемъ. Образъ святаго Поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣлъ Я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію: да сохранитъ онъ его своимъ предстательствомъ у Престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные честію и славою

дни Ваши. Препоручая Себя молитвамъ Вашимъ, пребываю Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Тверь.
1812 года, Іюля 19.

ОТВѢТЪ

МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА.

АВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ,

ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ!

Старецъ Сумеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ— приять на руки свои Предвѣчнаго Младенца, и изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ священный гимнъ Владыкѣ міра. Я недостойный удостоенъ отвѣта АВГУСТѢЙШЕЙ Особы Вашей, въ восторгѣ

лобызаю ВЫСОКОМОНАРШУЮ десницу; — ношу бремя скучной старости; но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени — АЛЕКСАНДРЪ.

Государь! Вы по духу Хрістіанскаго благочестія благословили новоружаемыхъ героевъ принесенною ВАМЪ отъ меня иконою чудотворца Сергія. *Много можетъ молитва праведна споспѣшествуема.* Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе— и етотъ Фараонъ погрязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Чермномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку —, страшно выговорить! рѣку крови человѣческой. О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ Небу. *Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея.* Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщеній, а Россія возчувствуетъ, исповѣдаетъ, воспоетъ къ

Нему: Авва Отче! Царю небесный! Ты изведеши яко свѣтъ правду Монарха и судьбу Россіи яко полудне.

Августѣйшій Монархъ!

вѣрноподданнѣйшій усердный богомолецъ

Платонъ, Митрополитъ М.

Іюля 23, 1812 года.
Виѳанія.

РѢЧЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ,

по совершеніи

АВГУСТѢЙШАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОНОВАНІЯ,

говоренная

Преосвященнымъ Платономъ Митрополитомъ Московскимъ,

въ большомъ Успенскомъ Соборѣ, 1801 года, Сентября 15 дня.

И такъ, сподобилъ насъ Богъ узрѣть Царя своего вѣнчанна и превознесенна! Чтоже теперь возглаголемъ мы? что сотворимъ, о Россійстіи сынове! Возблагодаримъ ли Вышнему Царю Царей за таковое о любезномъ Государѣ нашемъ и о насъ благоволеніе? И мы благодаримъ всеусерднѣйше.—Возслемъ ли къ Нему моленія, да добротѣ сей подастъ силу? И мы молимъ его всею вѣрою нашею. — Принесемъ ли что либо въ даръ Господу? И Онъ благихъ нашихъ не требуетъ: а и сей самый Вѣнецъ, и Скипетръ, и Державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ ему и вручаемъ ему.—Привѣтствовать ли ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ симъ облеченіемъ славы? И мы привѣтствуемъ

всеподданнѣйше. —Изъявлять ли намъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свое усердіе и вѣрность? И мы то свидѣтельствуемъ предъ лицемъ Неба и Земли: предъ лицемъ сего Олтаря, и предъ лицемъ Бога и Ангеловъ Его. — Пожелать ли ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ счастливаго и долголѣтнаго царствованія? — О! забвенна буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ небесамъ въ жару моленій нашихъ. — Молиться ли, да Богъ самъ управляетъ Тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце? О! прилпни языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъбудетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. — Пасть ли намъ предъ Престоломъ величества Божія, да находя въ Монархѣ всемъ чадолюбиваго отца, будемъ мы къ Нему привержены любовію, яко чада? И мы падаемъ, и громко предъ Нимъ вопіемъ: Премудрый художникъ! мы предъ Тобою бреніе — сотвори изъ

бренія сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь!

Таковымъ образомъ многоразличныя обращая въ сердцахъ чувствія, усматриваемъ нѣчто, особаго вниманія и озабочиванія достойное.

Вселюбезнѣйшій Государь! Сей Вѣнецъ на главѣ Твоей есть слава наша: но Твой подвигъ. Сей Скипетръ есть нашъ покой: но Твое бдѣніе. Сія Держава есть наша безопасность: но Твое попеченіе. Сія Порфира есть наше огражденіе: но Твое ополченіе. Вся сія утварь царская есть намъ утѣшеніе: но Тебѣ бремя.

Бремя поистиннѣ и подвигъ! Предстанетъ бо лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ Имперія, каковую едва ли когда видѣла вселенная: и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ шѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства.—Узриши сходящіе съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба

и земли: да судиши судъ правый, и вѣсы его да не уклонишиши ни на шуее, ни на десное.— Узриши въ лицѣ благаго Бога, сходящее къ Тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ. Достигнутъ бо Престола Твоего вдовицы, и сироты, и бѣдные, стѣсняемые во зло употребленною властію и лицеприятіемъ, и мздоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престанутъ, да защитиши ихъ, да опреши ихъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдывать Твою промыслительную Державу. — Предстанетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія порожденій и произхожденій: взирай, возопіетъ, общій Отецъ! на права человѣчества. Мы равно всѣ чада Твои. Никто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества, и подымающій себя выше предѣловъ его.— Наконецъ, благочестію Твоему предстанетъ и Церковь, сія мать возродившая

насъ духомъ, облеченная во одежду, обагренную кровію единороднаго Сына Божія. Сія Августѣйшая дщерь Неба, хотя довольно для себя находитъ защиты въ единой Главѣ своей, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста Его: но и къ Тебѣ, благочестивѣйшій Государь, яко къ первородному Сыну Своему, простретъ свои руки, и ими объявъ Твою любезнѣйшую выю, умолять не престанетъ: да сохраниши залогъ вѣры цѣлъ и невредимъ: да сохраниши не для Себя токмо; но паче да явиши Собою примѣръ благочестія: и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства, и да укротиши злый духъ суевѣрія и невѣрія.

Но съ Ангелами Божіими не усумнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ Престола Твоего пресмыкаться и ласкательство, и клевета, и пронырство со всѣмъ злымъ порожденіемъ; и дерзнутъ подумать, что, акибы подъ видомъ

раболѣпности, можно имъ возобладать Твоею прозорливостію. — Откроетъ безобразную главу свою мздоимство и лицеприятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. — Появится безстыдно и роскошь, со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ, и къ пожертвованію всего единой плоти и крови, въ праздности и суетѣ.

При шаковомъ злыхъ полчищь окруженіи, обьимутъ Тя истина, и правда, и мудрость, и благочестіе, и будутъ, охраняя Державу Твою, вкупѣ съ Тобою желать и молить, да воскреснетъ въ Тебѣ Богъ, и разточатся врази Твои.

Се подвигъ Твой Державнѣйшій Государь! се брань, требующая да преопояшеши мечь Твой по бедрѣ Твоей, и наляцы, и успѣвай и царствуй: и наставитъ Тя дивно десница Вышняго. Дивно, глаголемъ: — ибо отъ всего того предохранитъ себя, все то превозмочь, все управить въ мирѣ и

благоустройствѣ, требуетъ силъ болѣе, нежели человѣческихъ. Почему судя о Тебѣ, хотя превознесенномъ паче всѣхъ человѣкъ, но яко о человѣкѣ, и должны бы мы свои радости и восторги торжественные въ своихъ предѣлахъ удержать.

Удержать? — Но чтоже означаетъ сіе днесь надъ Тобою совершившееся дѣйствіе? состоитъ ли оно въ одной наружности? составляетъ ли только одинъ простой обрядъ? Ахъ нѣтъ! О Давидѣ, егда избранъ былъ онъ Богомъ въ Царя Ізраилю, и святымъ елеемъ помазанъ, слово Божіе гласитъ: *И ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне* и *потомъ*. Сіе Духа Господня ношеніе въ день сей осѣнило и освятило главу Твою. Не тщетны желанія всея Россіи: не тщетны моленія всея Церкви. Призираетъ Господь на молитву смиренныхъ, и не уничижитъ моленія ихъ.

Да и самое души Твоея разположеніе привлекаетъ шаковое призрѣніе

Господне. Ибо точно можемъ мы о Тебѣ, Государь, тоже сказать, что сказано о помазанникѣ Давидѣ: *И Давидъ красенъ, добръ очами и благъ взоромъ Господени.* И нашъ любезнѣйшій Давидъ *красенъ лицемъ, добръ очами, и благъ взоромъ Господени.* Что само по себѣ нестолькобъ было важно, ежелибъ оно не было точнымъ знаменіемъ Твоея красоты душевныя доброты мыслей и благости сердечной.

Итакъ, Всемилостивѣйшій Государь! симъ укрѣпися и ободрися. Съ таковою помощію небесною, съ таковымъ дарованнымъ Тебѣ духомъ Владичнымъ, подвигъ Твой будетъ удобенъ, бдѣніе Твое будетъ сладостно, попеченіе Твое будетъ успѣшно, бремя легко, и ополченіе Твое будетъ побѣдительно и торжественно.

Но се и еще подаетъ Тебѣ Богъ своего о Державѣ Твоей промышленія печать видимую. — Вложилъ Онъ въ сердце ВАШЕМУ ИМПЕРА-

ТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, да и любезнѣйшую Свою Супругу, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, сотвориши участну Своея чести и славы, вѣнчанія и помазанія. Сіе сходственно съ уставомъ Предвѣчнаго. Когда священный супружества союзъ совокупилъ Васъ во едино, и когда уставлено Богомъ быти женѣ помощницею своему мужу: то и честь ихъ должна быть не раздѣльна. Благоразуміе же и добродѣтели ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА оправдаютъ благую всѣхъ насъ о Ней надежду: конечно оправдитъ Она Слово Господне, дабы быть вѣрною ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ ношеніи общественнаго бремени, помощницею!

Видя таковымъ образомъ отвсюду огражденна и укрѣпленна Тебя, Великій Государь, и радуемся и торжествуемъ, и привѣтспвуемъ и благодаримъ Господу, и вопіемъ: Благословенъ Господь, яко посѣти и

сотвори избавленіе людямъ своимъ, и возне се рогъ Христа Своего.

Но прежде всѣхъ, и паче всѣхъ, да возрадуется душа Твоя, Благочестивѣйшая Государыня ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, о благословенномъ плодѣ чрева Твоего. О коль сладостенъ, коль питателенъ для насъ есть сей плодъ Твой! Святая Твоя кровь течетъ по жиламъ Его, и все, что въ ней есть животворное и добротное, сообщено и Ему. Давно Апостолъ провозгласилъ: *Аще корень святъ, то и вѣтви.* Корень вѣтви оживляетъ; а вѣтви корень украшаютъ. Не есть ли сіе въ сердцѣ Твоемъ, Благочестивѣйшая Государыня! живоноснымъ источникомъ полныя радости? Ежели какая была и есть въ душѣ Твоей скорбь, не доволенъ ли источникъ сей оную усладить? Ежели какія бурныя тучи помрачали мысль Твою, сіе возсіявшее отъ Тебя свѣтило не довольно ли разогнать весь мракъ сей?

И такъ, видя днесь, яко матерь Соломонова, Сына Своего вѣнчанна и превознесенна, возрадуйся и возвеселися, и возблагодари Господу, сколь милостиво Тя посѣтившему. А мы всѣ вкупѣ, со всею Россіею, послѣдуя Тебѣ, яко ликоначальницѣ Маріаамѣ, ударяя въ шимпаны и кимвалы нашихъ сердецъ, предъ Священнѣйшимъ лицемъ Боговѣнчаннаго Монарха нашего, возыграемъ и возопіемъ, и услышано будетъ до послѣднихъ земли: *съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покаряйтеся: могущіи покарайтеся. Аще бо паки возможете, и паки побѣждени будете, яко съ нами Богъ!* (1).

---

(1) См. разборъ сей рѣчи, помѣщенный въ Вѣстникѣ Европы, 1812 года.

СЛОВО

при случаѣ совершаемыхъ молитвъ надъ гробомъ Петра Великаго, по причинѣ одержанныя флотомъ Россійскимъ надъ Оттоманскимъ флотомъ во Архипелагѣ славныя побѣды, 1770 года, Іюня 24 дня (1).

Естьли мужа праведнаго память должна быть съ похвалами, да и съ похвалами вѣчными, по словамъ Духа Святаго; то, собравшись мы въ сей священный храмъ, ничего прежде вообразить не можемъ; ни на что прежде съ большею похвалою языкъ нашъ не долженъ устремиться, какъ

(1) Сказывано въ присутствіи Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. въ Петропавловскомъ соборѣ тогожъ года Сентября 15 дня.

на Основателя сего храма и царствующаго града сего, Петра, глаголю, именемъ славнаго, дѣлами Великаго, истиннаго Отца Отечества нашего.

Но при семъ случаѣ видя насъ приуготовляющихъ уже Мужу сему сердечныя приношенія, и наши жертвы уже курящіяся, можетъ кто удивившися, вопроситъ: какая бы причина была, которая бы возбудила насъ къ нынѣшнему Мужа сего особливому прославленію? ибо имя Его никогда въ забвеніи быть не можетъ. Аще мы умолчимъ, каменіе сіи возопіютъ: аще мы умолчимъ, возопіютъ о Немъ стѣны града сего, безчисленные дѣлъ и рукъ Его останки. Ибо на что ни обратимъ взоръ свой, все Ему одолжено началомъ, все плодъ Его благоразумія и просвѣщенія. Онъ ввелъ во Отечество наше художества и науки. Его рука открыла намъ завѣсу видѣть случаи свѣта, и въ нихъ проникая, предварять всѣ противныхъ замыслы. Его геройскій духъ привелъ воинство

въ сіе состояніе, въ которомъ мы его нынѣ видимъ и радуемся; въ которомъ его нынѣ видитъ свѣтъ и удивляется. Его десница открыла намъ сокровища земная, и насъ обогатила. Его просвѣщенію самая Церковь признаетъ себя одолженною: ибо новое отъ него получила свѣтило. И сіе бо самое, что съ сего мѣста народу поученія провозглашаемъ — и сіе самое есть плодъ его благоразумія; словомъ, все что ни видимъ, что ни вообразимъ, Петръ или изобрѣлъ, или утвердилъ, или основалъ, или къ тому случай подалъ.

При толикихъ Его славныхъ дѣлахъ и Отечеству великихъ одолженіяхъ, можетъ ли Россія столь забыть себя, чтобъ Петрово имя всегда не прославлять, и имъ при всякомъ случаѣ не увеселять себя?

Такъ что же возбудило насъ къ нынѣшнему особливому имени Его прославленію?

На сей любопытнаго вопросъ отвѣтъ готовъ: Петръ Великій воскресъ, воскресъ въ Великой Преемницѣ своей, Екатеринѣ Второй. Ибо не можетъ живѣе изображенъ быть характеръ Петрова Божественнаго духа, какъ онъ сіяетъ въ Монархинѣ нашей. Дѣла, коими нынѣ отечество наше прославляется, можно сказать, что или воскресшій Петръ, или паче вселившаяся въ Екатерину Петрова душа производитъ.

Предоставивъ удобнѣйшему времени ихъ всѣхъ изчисленіе, коснемся хотя кратко нынѣшнихъ славныхъ военныхъ произшествій — произшествій, которыя колеблютъ свѣтъ, а Россію заставляютъ лить слезы радости.

Удары, которыми сокрушаются рога гордыя луны, уже слышны вездѣ по вселенной. Воинство, Петромъ учрежденное, а Екатериною правимое, прослыло непобѣдимымъ. Всѣ страхи, которые бы могли смертнаго поко-

лебать, суть для него токмо большее къ мужеству поощреніе.

Каждое его движеніе дѣлаетъ новое торжество. Россіянинъ уже обыкъ не оставлять своихъ слѣдовъ, развѣ съ славою; и путь, гдѣ проходитъ, замѣчаетъ трофеями: ибо руки его яко желѣзны, мышцы мѣдяны, грудь адаманшова, а душа геройская.

И для того, не всегда можно и непріятелю нашему въ слабость причитать, что онъ противу лица таковаго воинства стоять не можетъ и въ бѣгъ обращается. Ибо иногда отъ мужественнаго и побѣдиму быть слава есть.

Но какъ бы то ни было, слава побѣдъ трубою своею непрестанно оглашаетъ уши наши. Не успѣемъ такъ сказать, окончить одно торжество, какъ другое начинать надобно. Новая вѣсть! Какая? Извѣстная: непріятель побѣжденъ, прогнанъ; Россіянинъ торжествуетъ; получилъ величайшую добычу; завладѣлъ лагеремъ, да въ немъ

же Богу и благодарныя возсылаетъ молебствія. Летятъ сюда знамена: и се ихъ множество предъ очами нашими: знакъ мужества и слабости, слабости сопротивныхъ; храбрости воинства нашего.

Хотѣлъ бы я болѣе въ сей пріятной *матеріи* удержать слово свое; но се къ другому не меньше пріятному, или и славнѣйшему предмету оно стремится.

Помянувъ мы въ началѣ Петровы дѣла, прешли было молчаніемъ славнѣйшее ума и тщанія Его изобрѣтеніе— изобрѣтеніе Ему единому свойственное — изобрѣтеніе, какого и для Него самого ничего не было пріятнѣе и вниманія Его достойнѣе. Сіе изобрѣтеніе есть флотъ Россійскій. Извѣстно, что держава наша со всѣхъ сторонъ окружена морями, да и сосѣдами, кои шѣми морями владычествовали. Россіяне, по нещастію тогдашнихъ временъ, на сіе взирали невнимательнымъ окомъ. Морское плаваніе имъ

было несвѣдомо или и ужасно. И когда мы такимъ образомъ дремали, недоброжелатели не безъ удовольствія внутренняго взирали на сіе, и чтобы не пробудились мы, крайне опасалися.

Сей нужный случай не могъ укрыться отъ добраго ока Петрова. И что не возможно Монарху мудрому, тщательному и любимому народомъ своимъ? Божія судьба, Которая уже положила прославишь Россію, подала Ему случай видѣть малой ботикъ, который въ семъ мѣстѣ хранится, и вѣчно храненъ быть достоинъ. Отъ сего въ пространномъ Петровомъ умѣ великія родилися мысли. Началъ созидать морскія плавающія крѣпости, и составилъ изъ нихъ великій Россійскій флотъ: великій не числомъ токмо кораблей, но великій и силою и славою: ибо въ своемъ, такъ сказать, младенчествѣ получилъ онъ уже побѣды надъ тѣми, которые давно сею славою превозносилися.

Но возстань теперь, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе Твое; оно не изтлѣло отъ времени, и слава его не помрачилася. Возстань и насладися плодами трудовъ Твоихъ! Флотъ, Тобою устроенный, уже не на морѣ Черномъ, не на Океанѣ Сѣверномъ. Но гдѣ? онъ на морѣ Медитерранскомъ, во странахъ восточныхъ, во Архипелагѣ, близъ стѣнъ Константинопольскихъ— въ шѣхъ, то есть, мѣстахъ, куда Ты не рѣдко око Свое обращалъ, и гордую намѣревалъ смирить Порту. О какъ бы Твое, Великій Петръ, сердце возрадовалось, естьли бы.... Но слыши! мы Тебѣ, какъ живому вѣщаемъ, слыши: флотъ Твой во Архипелагѣ, близъ береговъ Азійскихъ, Оттоманскій флотъ до конца истребилъ. Россійскіе высокопарные орлы торжествуя, именемъ Твоимъ весь Востокъ наполняютъ и стремятся предстать предъ стѣны Византійскія.

Симъ славнымъ произшествіемъ обрадовано Отечество Твое, а особливо Помазанница Господня, любезнѣйшая сродница Твоя, по Бозѣ сію побѣду Твоему имени посвящаешь, и насъ чадъ своихъ привела предъ лице блаженныхъ мощей Твоихъ, прославить имя Твое, а въ имени Твоемъ прославить добродѣтель, въ добродѣтели же прославить самаго Бога. Услыши наши сіи къ Тебѣ провозглашенія; или паче Ты, Господи Боже, духовъ и всякія плоти, упокой въ нѣдрахъ Твоихъ любезную намъ Петрову душу, и въ радости вѣчной и сего торжества удовольствіе чувствовать ей благоволи.

КОНЕЦЪ.